

ВТОРОЙ ШАНС
для
НЕВЕРНОГО

ВИКТОРИЯ БАРКОВСКАЯ

Виктория Барковская

Второй шанс для неверного

<https://litres.ru/74346232>

Аннотация

– Да он уже почти мой! Осталось совсем немного, вот рожу сына, он его увидит и сразу бросит свою старуху бесплодную, на руки сыночка возьмёт и всё, считай дело сделано! – посмеялась она.

– Да его жена мышь серая, я потом тебе её фотки покажу, рядом со мной и не стояла, – продолжает она.

Девушка стояла спиной ко мне, в белой норковой шубке, поправляя длинные чёрные волосы.

– Да он на меня денег не жалеет, шубку мне купил, а как сына рожу, машину подарит!

Я подхожу ближе, не могу понять, как здесь оказалась эта девушка и кто она такая.

Дверь открывается и выходит Марат.

– Арина, замёрзнешь, зайди в дом, – строго сказал он ей.

– Марат? – я подошла ближе и свет из окна осветил меня.

– Лера? – Марат отшатнулся от девушки.

– Милый, кто это? – девушка повернулась, и я увидела большой круглый живот.

– Любимый, что ты молчишь, кто эта женщина?

В глазах у меня потемнело, и я облокотилась на сосну. Я отказывалась верить своим глазам.

– Зая, что замер? Кто это? – дёргает его за рукав.

– Отойди, – отталкивает её Марат и идёт ко мне.

– Не подходи, – выдавила я из себя.

– Ты же должна была завтра приехать? – смотрит с ужасом в глазах.

– Это что? – показываю глазами на неё, – твоя работа по вечерам и выходным?

В глазах темнеет и я теряю сознание.

Содержание

Глава 1 – Замок из песка	5
Глава 2 – Советчики	12
Глава 3 – Ностальгия. Янка.	21
Глава 4 – Попытки к примирению	29
Глава 5 – Учиться жить	40
Глава 6 – Встреча	50
Глава 7 – Дистанцию	59
Глава 8 – Кто хитрее	69
Глава 9 - Прошлое не отпускает	82
Глава 10 – Секреты Арины	91
Глава 11 – Признание	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Глава 1 – Замок из песка

Муж был в загородном доме, когда я почувствовала себя плохо. Я была в торговом центре, покупала себе тёплую пижаму и шерстяные носки. Мне вдруг стало холодно и потемнело в глазах, кто-то подбежал ко мне, когда я начала сползать по стенке и закричал «вызовите скорую, женщине плохо!»

Меня обступили люди, кто-то начал звонить в скорую, я закрыла глаза и провалилась в темноту.

– Женщина потеряла сознание, – слышу я, начиная приходить в себя, но ещё не могу пошевелиться.

Чувствую, как меня перекалывают на носилки и закатывают в машину скорой помощи. С трудом открываю глаза, мне освобождают руку, чтобы смирить давление, плечо больно сжимает манжета.

– Девяносто на шестьдесят, – говорит женский голос.

Двери закрываются.

– Поехали, чего ждём, – всё тот же голос.

Машина тронулась.

Через несколько минут машина остановилась.

– Ну что, проснулась? Идти сможешь?

– Кажется, нет, – еле выдавила я, – голова кружится.

– Егор, кати кресло.

Через минуту Егор, высокий и крепкий парень, выкатил

из приёмного отделения кресло. Мне помогли сесть и показали в больницу.

– Давай на УЗИ её и кровь с мочой. Вот, сумки её возьми. Я уже Елене Геннадьевне сообщила, информацию отправила.

– Ну, что ж, хочу Вас обрадовать. Вы беременны, – узистка вытирает датчик от геля салфеткой. – А на первом триместре пониженное давление частая проблема.

Слёзы покатались из моих глаз. Пять лет у нас с мужем не получалось зачать ребёнка, куча анализов, лечение, витамины и ничего. И вдруг, совершенно неожиданно я узнаю, что у меня в животе совсем крошечный малыш, наш долгожданный ребёнок.

– Чего плачешь? – женщина приспустила очки и улыбнулась. Было видно, что настроение у неё сегодня отличное. Обычно врачи менее приветливые.

– Долго ждали этого дня с мужем.

– Прекрасно! Поздравляю. С ребёнком всё в порядке, но нужно встать на учёт как можно быстрее, сдать все анализы. Не тяните.

– Спасибо! Я обязательно встану. Вот только мужу сообщу. И попрошу, чтобы приехал за мной.

– Хорошо, звоните, а пока я распечатаю и подготовлю ваши результаты обследования.

Я вышла в коридор, достала телефон и нажала вызов «лю-

бимый муж». Держу телефон у уха, счастливая, в надежде услышать его голос. Но телефон мужа вне зоны действия сети. Странно, обычно так бывает, если он на работе – она забирает у него практически всё время и силы. Но сегодня он уехал в наш загородный дом, который мы недавно купили, чтобы в скором времени переехать туда жить. Марат обещал взять себе помощника и освободить больше времени, которое посвятит нам.

Я должна была только завтра приехать к нему. Он предложил заехать туда первым, чтобы привести дом в порядок к моему приезду, натопить и закупить продукты. А я решила прокатиться по магазинам, купить тёплую пижаму и всякие женские мелочи. Снова набираю, вне зоны... Открываю приложение и вызываю такси. Зачем ждать до завтра, если у меня такие замечательные новости?

– Держите, – мне вынесли какие-то медицинские бумаги, – это для Вашего врача.

– Спасибо. До свидания! Радостная, я пошла на выход.

Такси медленно подъезжало к дому. Падал первый снег. Его выпало так много, что машина с трудом пробиралась к воротам.

– Остановите здесь, я дойду, – сказала я водителю, увидев впереди большой сугроб.

Я шла домой, будто паря над землёй, ноги проваливались в снег, а вокруг царила волшебная атмосфера зимней сказки.

Я заметила, что в нашем доме светятся окна на первом этаже. Чувства переполняли меня – счастье и радость захватили мое сердце. Я представляла, как скоро осчастливлю своего любимого мужа, и это ощущение придавало мне сил. В этот момент всё вокруг казалось идеальным, как в настоящей зимней романтике.

Открываю дверь ограды и иду по узкой тропинке, которую заваливает снежными хлопьями. Поднимаю глаза к небу, полная луна. Тихий тёплый безветренный вечер.

Подхожу ближе и слышу на веранде женский звонкий голос:

– Да он уже почти мой! Осталось совсем немного, вот рожу сына, он его увидит и сразу бросит свою старуху бесплодную, на руки сыночка возьмёт и всё, считай дело сделано! – посмеялась она.

– Да его жена мышь серая, я потом тебе её фотки покажу, рядом со мной и не стояла, – продолжает она.

Девушка стояла спиной ко мне, в белой норковой шубке, поправляя длинные чёрные волосы.

– Да он на меня денег не жалеет, шубку мне купил, а как сына рожу машину подарит!

Я подхожу ближе, не могу понять, как здесь оказалась эта девушка и кто она такая.

Дверь открывается и выходит Марат.

– Арина, замёрзнешь, зайди в дом, – строго сказал он ей.

– Марат? – я подхожу ближе и свет из окна осветил меня.

– Лера? – Марат отшатнулся от девицы.

– Милый, кто это? – девица повернулась, и я увидела большой круглый живот.

– Любимый, что ты молчишь, кто эта женщина?

В глазах у меня потемнело, и я облокотилась на сосну. Я отказывалась верить своим глазам.

– Зая, что замер? Кто это? – дёргает его за рукав.

– Отойди, – отталкивает её Марат и идёт ко мне.

– Не подходи, – выдавила я из себя.

– Ты же должна была завтра приехать? – смотрит с ужасом в глазах.

– Это что? – показываю глазами на неё, – твоя работа по вечерам и выходным?

В глазах темнеет и я теряю сознание.

– Нашатырь, – слышу я чужой мужской голос, и тут же в нос мне ударил резкий запах.

Я открываю глаза и вижу красивого мужчину в белом халате.

– Где я?

– В больнице. У Вас угроза выкидыша, мы уже сделали всё, что нужно, но кровь не останавливается, если через час ничего не поменяется, будем чистить.

– Нет! Нельзя! Доктор! Спасите ребёнка, прошу, умоляю, я пять лет его ждала!

– Сделаем всё, что сможем, а сейчас мне нужно отпустить

Вашего мужа домой, а то уже поздно. Хотите его увидеть?

В груди растекается боль. Что же с нами будет? Как я посмотрю ему в глаза? У него любовница, да ещё и беременная. Молодая, дерзкая, красивая. Если бы мне кто-то сказал, никогда бы не поверила. Он все эти месяцы мечтал со мной, как мы будем катить коляску с нашим ребёнком, гуляя в парке, а сам встречался с другой женщиной, да она ещё и носит его ребёнка...

«Может быть, это какое-то недоразумение?» – пытаюсь я себя успокоить.

Но нет, нет... Она его милым называла, заей. Не могу поверить в это.

– Пожалуйста, не пускайте его ко мне в палату, – шепчу доктору.

– А что случилось? – хмурит брови.

– Не хочу его видеть.

– Это из-за него произошло? Он Вас бил? Мы можем заявить в...

– Нет-нет, не бил, но...

– Я понял. Из-за него. Хорошо, я с ним поговорю.

– Могу я видеть свою жену?

Слышу голос своего мужа за дверью. Сердце моё сжалось. Он очень властный мужчина и всегда добивается своего. Но мой врач оказался не промах.

– Марат Азаматович, Ваша жена заснула и лучше её се-

годня не беспокоить. У неё открылось кровотечение, и если она будет волноваться или испытает стресс, она потеряет ребёнка.

– Ребёнка?

– Сейчас мы пытаемся его спасти, и настоятельно прошу нас не мешать!

– Что? Моя жена беременна?!

– Вы не знали?

– Очевидно, она хотела мне это сегодня сообщить!

– И что ей помешало?

– Эм... Она упала в обморок.

– И всё? Просто упала?

– Просто упала, – раздражённо ответил Марат.

– Очень странно, такое бывает на фоне стресса или потрясения, не припомните, может что случилось? – надавил доктор.

– Ничего не случилось. Вот, какие-то бумаги у неё были с собой.

– Давайте, это УЗИ, анализ крови, я это заберу. И сумку давайте, там наверняка паспорт, нам надо оформить Вашу жену.

– Доктор, а какой срок?

– Четыре недели, судя по УЗИ.

Глава 2 – Советчики

Открываю глаза и понимаю, что всё ещё в больнице. Поворачиваю голову, на соседней кровати лежит девушка и смотрит в телефон.

– Привет, – увидела она, что я проснулась.

– Привет, – прохрипела я.

– Я Настя.

– К-хм, к-хм, а я Лера.

За дверью слышны голоса и шаги. Вошёл мой врач.

– Проснулась? Как самочувствие?

Сказать плохо? Но нет, физически вроде сносно, но морально абсолютно подавлена, разбита и уничтожена.

– Там Марат Азаматович снова приходил, я его не пустил, сказал, что Вы написали заявление о запрете посещения и попросили к тебе никого не пускать.

– Спасибо Вам большое...

– Сказал, будет жаловаться. Вы с ним по телефону, что ли, поговорите, успокойте, а то ходит нервы портит.

Руслан Альбертович ещё что-то говорил, а я уплыла в свои мысли о Марате. Я помню, как мы встретились первый раз. Он с другом Мишкой катал нас по городу, было весело, мы заезжали в кафешки, ели мороженое, выезжали загород жарить шашлык. У Мишки тогда тоже была подружка. Я горела Маратом, а он горел мной. Мы грелись в любви друг

друга. Я отдала ему всю себя. А теперь я потеряна. Как же больно осознавать, что всё, что я делала для него и для нашего будущего, в один миг обесценилось.

– Я назначил кровоостанавливающие, спазмолитики и седативные. Внутривенно. Лера, Вы меня слышите? – слышу сквозь свои мысли голос доктора.

Я подняла на него глаза, пытаюсь сфокусироваться на его лице.

– Понятно. Вам надо поест, это не обсуждается. И поменьше ходить. Пока постельный режим. Вы меня поняли?

– Да, да. Я понимаю.

– Хорошо, – Руслан Альбертович встал и подошёл к моей соседке, Насте.

– Ну, что у нас тут? Как самочувствие?

Включаю телефон. Сразу посыпались звонки и сообщения. Всё игнорирую. Пишу сообщение: «Я потеряла ребёнка! И нас больше нет! Я подаю на развод!»

Пишу второе сообщение папе, называю номер больницы и отделение, прошу привезти апельсины и чего-нибудь сладенького. Отключаю телефон.

Ближе к обеду я провалилась в сон. Мне снилось, как мы счастливые с Маратом катим коляску с двумя малышами. И сквозь сон, вдалеке, слышатся голоса. Открываю глаза и вижу ту брюнетку перед собой.

– Здравствуйте, Валерия, – начала она.

Не в силах ничего ответить, просто смотрю на неё.

– Меня зовут Арина.

– Что тебе от меня надо? – сонным хриплым голосом спросила я. Сердце от волнения начинает разгоняться.

Прилетел недовольный взгляд, который сменился фальшивой улыбкой.

– У меня роман с твоим, эм-м... Вашим мужем.

Молча смотрю на неё. Она выглядит как хищница. Длинные красные острые ногти, красная помада, нарощенные ресницы и накаченные губы. Запах едких дорогих духов заполнил палату.

– Как тебя вообще пустили сюда? – или она тайком пробралась, эта... даже не знаю, как её назвать.

– Неважно. Послушай меня, наш роман уже длится достаточно долго...

– Это заметно, – я нервно усмехнулась, глядя на её большой живот. Боль накатила жгучей волной, разъедая мою душу, в которой ещё недавно царило счастье.

Она продолжает смотреть на меня то ли с жалостью, то ли с презрением.

– Да что тебе от меня нужно?

– Немного! Скоро у нас с Маратом родится сын! И мне бы хотелось, чтобы ты не напрягала его своим присутствием. Поэтому просто по-тихому собери свои вещички и исчезни из его жизни! Сам он не может тебя прогнать, сама понимаешь, из жалости. Ты всё равно не смогла ему родить, так

уступи место другим.

Девчонка встала и, не прощаясь, ушла. Как хорошо, что моя соседка вышла на укол и не видела моего позора. Я отвернулась к стенке и заревела в подушку.

Папа поставил пакет с апельсинами, печеньками и куриным супом мне на тумбочку.

– Ну, как ты, дочка? – спросил он, сев на стул рядом с кроватью. Глаза у него были очень печальные.

– Нормально...

Мой папа после смерти мамы пил, но его нельзя было называть запойным. Мы неплохо ладим, но когда выпивает, я стараюсь не появляться у него дома.

За окном уже темно, на душе моей тоже темно и тяжело. Не могу поверить, что ещё вчера мы с Маратом завтракали вместе и смеялись. Он благодарил меня за завтрак, гладил мои светлые волосы, целовал меня. Господи, как же больно...

– Ты давай, не руби с плеча, показала характер и успокойся, возвращайся к Марату.

– Папа, ты что? Он же мне изменил, мне такой муж не нужен!

– С ума сошла, что ли? Где ты ещё такого найдёшь? Зарабатывает, обеспечивает, любит.

– Изменяет...

– Ай, да гульнул раз, а девчонка залетела, вот и бегаёт за

ним. Прицепилась. Это ж мужик, мы все такие. Погулял и вернулся к родной жене.

– Папа...

– Всё, покапризничала и хватит, ничего смертельного не произошло. Верность для мужчины – как клетка для тигра. Она противна его природе.

Марат видимо уже обработал моего отца. Ну, и понятно, что отец на его стороне, Марат добавил ему денег на новую машину, сделал хороший ремонт в нашей с папой трёшке, возит его на рыбалку и охоту. Отец, конечно, не готов потерять всё это.

– Марат сказал ты беременна?

– Уже нет! – решаюсь я соврать, чтобы папа не передал Марату.

– Дочка, моя ты девочка... Ну ничего, не огорчайся, будут у вас с Маратом ещё дети.

– Не будет у нас с ним детей папа, я развожусь.

– Ай, ну опять ты заладила, хороший же мужик, ну прости его и забудь.

– Как забыть? Сегодня его любовница приходила, требовала, чтобы я ей место освободила.

– Ах, вот дрянь такая! Я с ним поговорю, пусть её приструнит!

– Не надо, папа, я освобожу ей место, пусть рожает ему сына.

– Да ты с ума, что ли, сошла? Такого мужика просто так

отдавать?

– Мне такой муж не нужен.

– Ты всё же подумай, Лерка. Где ещё такого найдёшь? – отец вздохнул, проводя рукой по лицу. Его слова звучали больше как сожаление, чем упрёк. Он действительно не понимал. Для него Марат был удачной партией. Стабильность, обеспеченность...

Я устало опустила голову. Мне не хотелось устраивать сцену, но и молчать уже не было сил.

– Папа, – тихо сказала я, – ты видишь только деньги. А я вижу пустоту. Этот человек не любит меня. Он не уважает меня. Он использовал меня. И его любовница – лишь следствие, а не причина. Это не просто измена, это... это демонстрация его отношения ко мне. Он позволяет себе вести себя так, потому что считает, что я не могу уйти. Что я буду терпеть.

Я подняла глаза, в них стояли слёзы, но взгляд был тверд.

– Я ухожу не потому, что могу найти лучше, а несмотря на то, что он был для меня лучшим, – продолжила я. – Но я заслуживаю настоящей любви, уважения, верности. Заслуживаю быть с тем, кто будет ценить меня.

– Дочка, ты...

– Не надо, пап. Я не прошу у тебя одобрения, – говорю я, глядя ему прямо в глаза. – Я просто сообщаю о своём решении. И я знаю, что я сделала правильный выбор.

Он молчит, видимо, не зная, что дальше сказать и чем пе-

реубедить. В его лице выступила морщина недовольства, он покорчил лицо, вздохнул и беспомощно махнул рукой.

– Я тебя услышал, Лер. Но и ты просто подумай о том, что я тебе сказал. Я всё-таки старше и знаю лучше, прислушайся.

– Ладно, пап... Ты иди, я поспать хочу. Спасибо за апельсины и суп, – продолжать разговор было бы бессмысленно.

– Давай, родная, поправляйся, – обнимает меня папа.

Я повернулась лицом к стене и заплакала. Мир, в котором я жила, рухнул. Я чувствую себя одинокой на этой планете, разбитой, преданной. Мою душу раздирает на части острая, невыносимая боль. И я никак не могу вырвать её. Стараюсь дышать глубже, чтобы соседка не увидела, что я плачу.

Мне нужно учиться справляться с этими эмоциями, ведь я хочу сохранить своего ребёнка.

– Лерчик, привет! – вместе с ароматом свежих духов заплывла в палату моя подруга Юлька.

Мы дружим со школьных лет. Всегда поддерживаем друг друга. Кстати, на ней женат тот самый Мишка, друг моего мужа, они уже успели родить двоих детей, которые ходят в садик. Они все живут достаточно счастливо. Юлька его строит, направляет и вдохновляет. Проще говоря, когда Миша расслабляется, она даёт ему большого пинка и он снова начинает зарабатывать неплохие деньги. Через некоторое время он сдувается и лежит на диване до очередного Юлькино-

го пинка.

– Я тебе весь телефон оборвала, а ты не отвечаешь, пришлось муженьку твоему звонить. Короче, я в курсе дел, – печально смотрит на меня. – Что собираешься делать?

– Разводиться.

– Что значит разводиться? Неужели сама отдашь его этой малолетке наглой?

– Слушай, он спит с другой женщиной, она скоро родит ему ребёнка, я не могу остаться с ним после всего того, что он сделал.

– Ты думаешь, это верное решение? Мужик-то хороший! Такого днём с огнём не найдёшь. Вот она в него и вцепилась. А ты не отдавай! А то ишь какая наглая. Он же тебя любит, ну ошибся мужик, накажи как следует, выдвини требования и прости. Будет как шёлковый. Будете жить ещё лучше, чем прежде.

– Не могу я так. Я ещё долго размышляла, не хочу его прощать из-за измены или из-за того, что он решил завести ребёнка на стороне... Это два отдельных предательства. Комбо! Ну, не смогу после этого с ним жить! Не могу... Она же к тому же приходила ко мне, требовала, чтобы я его освободила, мол, ему самому меня жалко бросить.

– Нашла кого слушать, эту «жрицу любви» подзаборную.

– Не нужен мне такой муж, Юля.

– Зато эта жрица подзаборная быстренько его приберёт к рукам. Я бы за своего ноги переломала, а ты на блюдечке с

золотой каёмочкой отдаёшь! Ой, Лерка, надеюсь ты знаешь, что делаешь.

– А знаешь, он ведь мог честно мне сказать обо всём, а он столько врал, притворялся, что у нас всё хорошо, а сам ездил к ней! Никогда его не прощу. Юля, мне надо тебе кое-что сказать, обещаю, что это останется между нами, никто не знает.

– Конечно, моя дорогая.

– Я не потеряла ребёнка, я на сохранении. Ни за что не говори об этом, никому!

– Лерка! – прикрыла рот рукой Юля.

– Всё! Цыц!

Глава 3 – Ностальгия. Янка.

Мой муж нашёл меня в прямом смысле на помойке. Поздняя осень, дождь со снегом, я выношу мусор, пакет порвался прямо возле помойки и мусор рассыпался у меня под ногами. Мой тогда ещё будущий муж проезжал рядом и, не заметив меня, окатил водой из лужи. Я подскочила и от злости схватила что-то из мусора, затем со всей силой кинула в уезжающую машину. Он увидел меня в зеркало заднего вида, понял, что произошло и остановился. Когда он подошёл, я предстала перед ним в грязной мокрой одежде, ругающаяся и роющаяся в мусоре. Говорит, что тогда моментально влюбился.

Он оставил мне визитку и попросил позвонить, чтобы он смог искупить свою вину. Дома я умылась и привела себя в порядок. Весь вечер я крутила в руках визитку и думала о случившемся.

Даже видеть его не хочу. Я уже третий день в больнице, капельницы, уколы, анализы, я почти не встаю с кровати, воспоминания накатывают волнами. Но я стараюсь не нервничать и у меня получается, может потому, что в меня вливают успокоительные... Мне очень нужен этот ребёнок, кровинушка мой, самое родное... Роднее теперь никого мне не будет. Я очень боюсь потерять этого ребёнка, ведь иначе я останусь совсем одна.

Он очень маленький, такой крошечный и он такой слабый, и я сделаю всё возможное, чтобы он родился, я столько лет о нём мечтала.

Сегодня Марат снова приходил, кричал под окнами минут пятнадцать, потом стало тихо. Он всё разрушил, что было между нами, я даже не представляю, как я буду жить и где. Подачек я от него не хочу. В груди снова нарастает боль. И я не могу с ней справиться.

Смогу ли я его простить? Я лежу и представляю, как я его прощаю. Нет, не получается, её ребёнок всегда будет между нами. Может быть, если бы не была она беременна, я бы смогла. А так этот отпрыск будет напоминать о его предательстве. Он будет вынужден к ним ездить, проводить с ними время, она наверняка будет его соблазнять. Нет, не смогу...

– Валерия, здравствуйте. Как Вы сегодня?

Поворачиваюсь, стоит Руслан Альбертович, в хорошем расположении духа.

– Добрый день, боюсь потерять ребёнка. А вообще сносно.

– Лучше бы Вам отвлечься и подумать о чём-нибудь другом. Гормоны мы Вам в норму привели, по УЗИ всё уже гораздо лучше, завтра сдадите кровь ещё раз, посмотрим Ваш гемоглобин. Вас ничего не беспокоит?

– Голова кружится.

– Ну, это нормально. Вы несколько дней не были на свежем воздухе. Как Вы питаетесь? Что едите помимо больничных обедов? Родственники что-нибудь приносят?

Мужа хоть ко мне не пускали, но приносили от него пакеты с едой, яблоки, мандарины, бананы, шоколад, соки. Я открыла тумбочку, оттуда выкатилось яблоко и упало на пол. Руслан Альбертович увидел кучу фруктов, затем потянулся за яблоком.

– Замечательно, рекомендую не копить, съесть всё это. Даже если Вы не хотите, ребёнка надо кормить.

– Хорошо, я съем.

– Сынок, что ты наделал? – мама нервно наливает мне чай.

– Тихо ты, мать, не вздумай только начать реветь, – батя скрестивши руки на груди хмуро на меня смотрел.

Черпаю ложкой мёд, перекладываю в чашку с чаем, перемешиваю так, что ложка звонко стучит о края чашки. Зависаю.

– Ну, хватит уже, – сердится батя.

– Ну, весь в отца, – смотрит исподлобья на него мама.

По молодости батя завёл любовницу, она не выдержала и пришла к маме беременная. Случился большой скандал, мама месяц не разговаривала с отцом. Но отец не оставлял надежды, оборвал все связи с той женщиной, бегал за мамой, мама сдалась. А та поняла, что ей ничего не светит и слила ребёнка отцу, так как ей на тот момент «лишний груз на плечи» был не нужен. Так у меня появилась младшая сестра. Та женщина потом искала встречи, хотела общаться, но Ян-

ка (моя сестра) не изъявила желания общаться с ней. Мать её поздравляет с праздниками по смс. «Спасибо» – это всё, чем Яна ей отвечает. Иногда вообще ничего.

– Всё простить не можешь, да? – язвительно обращается отец к маме.

– Простила она тебя, пап, – Янка зашла к нам на кухню и обняла маму.

– Я уж думала сын не будет повторять папашечьих ошибок, как же мы тебя воспитали...

– Ну что? Просрал ты свою Леру, братец.

– Хоть ты не начинай, скажи лучше, что мне делать?

– А не надо было свой шнурок пихать в левую бабу!

– Яна! – мама покрылась румянцем.

– Что Яна?

– Марат, объяснись же ты уже? – спрашивает отец.

– Мне и тебе-то объяснять? Пф-ф.

– Давайте без ироний, – снова вставляет свои пять копеек Янка.

Не могу сидеть, поднимаюсь и подхожу к окну, перемешиваю давно растворившийся мёд.

– Да я даже не помню толком, как всё случилось. У нас в банке был корпоратив, ну, я и подпил, все веселились и шутили. Арина поднесла мне бокал с горячительным, дальше помню смутно, проснулся у неё дома, в её кровати.

– Балбес! Из рук чужой женщины ни пить, ни есть нельзя!
– Янка дала мне подзатыльник.

– Яна, разве так можно со старшим братом? – мама строго посмотрела на сестру.

– Что мне теперь делать? Она видеть меня не хочет!

– Я бы тоже не захотела. Да я бы тебя сразу там отлупила. Ничего себе сюрприз, через два месяца Новый год, а тут такой подарочек, когда родит-то чучундра твоя?

– Она не моя, я больше пальцем к ней ни разу не прикоснулся. К Новому году должна родить...

– Чудесненько!

– Лерка ребёнка потеряла, – прячу глаза. И от этого хочется выть и бить в стены кулаком. Помню, как она упала, под деревом, в доме, который мы купили.

– Сынок...

– Кошмар, Марат, это двойное горе, ты понимаешь? – Янка смотрела своими большими глазами прямо мне в душу. – Я бы убила.

– Да лучше бы убила меня, чем такой игнор, я ведь даже объяснить ей ничего не могу.

– Лера одумается, она же любит тебя, всё наладится, – успокаивает отец, – тестя отправь, у вас же с ним «любовь», пусть вразумит.

– Это ты по себе судишь? – язвительным тоном спросила мама.

– Тестя я уже отправлял, не слушает она его.

– А на что ты рассчитывал? Придёт её папочка, скажет «доченька, возвращайся к мужу, он тебе цветочки уже при-

готовил с конфетками» и она побежит к тебе, что ли?

– Умеешь ты, Яна, поддержать.

– А нечего на шалав всяких залазить.

– Янка! – мама пригрозила ей пальцем.

– Мам, почему умер Леркин ребёнок, а не этой?..

– А это злой рок, сынок, судьба, наказание за грехи.

Больше я не мог сдержать слёз, как-то мама это сказала, таким тоном, что мурашки пошли по всему телу, бросило в холод.

– Дело сделано, ничего не изменить, – продолжала мама.

– Как ты любишь говорить, Вера, не программируй, – папа показал ей указательный палец.

– Ишь ты умный какой стал, – не удержалась мама.

– С кем поведёшься.

– Может, стопэ уже? – рывкнула Янка.

– Если бы я только знал, я бы не поехал на этот корпоратив...

– Да что ты тут всё со своим корпоративом, как будто он во всём виноват... Мозги свои надо иметь. Знал – не знал, уже всё случилось.

– Как же мне её увидеть? В больницу не пускают, силой не хочу прорываться, вдруг на здоровье Леры плохо скажется. Янка, может ты сходишь?

– Ага, чтобы она меня пинками выгнала?

– Не выгонит! Я цветы куплю, отвезу тебя. Сестрёнка, помоги, а?

– А-а-а, вспомнил, что у тебя сестра есть?

– Яна, – мама строго смотрит на неё.

– Что Яна, Яна? Я не права, что ли? Хотя бы раз довёз до института, каждый день такси вызываю.

– Некогда мне заезжать за тобой. На автике не пробовала?

– Ну, в одну же сторону ехать. Какой ещё автик... Ты же знаешь, что меня тошнит от запахов.

– Шучу. Машину тебе подарю на Новый год.

– Рил? – оживилась Яна.

– Рил-рил.

– Брати-и-ик, спасибо тебе большое! – бросается мне на шею.

– При условии... Ты нас должна помирить с Лерой.

– Сделаю всё, что смогу! А с этой что будешь делать?

– Я квартиру купил, на ребёнка запишу, когда родится. Деньги буду переводить, на этом всё.

– А ты тест делал?

– Делал, он мой.

– Мальчик?

– Да.

– Как назовёшь? – не унималась Янка.

– Никак, мне всё равно.

– Но ребёнок-то не виноват.

– Послушай, я не просил этого ребёнка, понимаешь?

– А он отца такого не просил, понимаешь? Не отворачивайся от него, так нельзя, зарабатываешь себе плохую карму.

– Яна права, сынок. Ребёнка бросать нельзя, он не виноват, что мамаша такая.

– Значит, договорились. Завтра куплю цветы и отвезу тебя к Лерке.

– О'кей.

Глава 4 – Попытки к примирению

Не могу заснуть, теперь у меня бессонница. Лежу до двух или трёх, не смыкая глаз. Не помню, когда засыпаю. Просыпаюсь и первое, о чём думаю – мне это приснилось. Но сейчас я проснулась и всё хорошо. Но через секунды я понимаю, что это не сон и мне ничего не приснилось. И кошмар начинается по новой.

Лежу и думаю, как это могло произойти, когда начаться, как я пропустила этот момент. Ведь всё было так хорошо у нас. Проматываю каждый момент.

Может, это из-за того, что я не смогла забеременеть, а он очень хотел ребёнка. Он всегда возился с детьми, если мы встречались с нашими друзьями, у кого есть дети, играл с ними, разговаривал.

И я была уверена, что у нас будет ребёнок и Марат будет его обожать. А теперь он будет обожать ребёнка от этой девушки. Я представляю, как он гладит её живот и разговаривает с ним. Слёзы хлынули из моих глаз, сердце сковало от боли.

Медленно открывается дверь, заглядывает Яна.

– Привет, – стоит она в проходе как неприкаянная.

– Привет. Заходи, что стоишь там...

Яна робко заходит и заносит большой букет.

– Соболевский отправил?

– Точно! И ещё вот, – положила на тумбочку конверт. – Это деньги, не вздумай отказываться. Может, лекарств надо или палату отдельную, пусть будут.

– Хорошо, спасибо.

Даже если бы я и хотела отказаться от «подачек», то это как минимум было бы неразумно, а как максимум – просто глупо. Я вспомнила, как еще в детстве мама всегда говорила: «Бери, что дают. Всегда лучше иметь запас, чем остаться без ничего». И хотя я была взрослой, эти слова как никогда были актуальны.

– Как ты?

– Ужасно, Яна! Только прошу, не говори Марату, что мне плохо.

– Послушай, я не прошу прощать моего брата, он говнюк, это и дураку понятно... Но эта Арина когда-то на каком-то корпоративе, похоже, его опоила. Он ничего не помнит!

– Отличная отмазка! Ты сама-то этому веришь?

– Эм...

– То-то же.

– Да нет-нет, правда, не похоже, что он врёт. Может, всё же вам стоит это обсудить? Ты выскажешь ему свою точку зрения, он тебе свою сторону...

– Ага, и буду слушать его враньё? Лапшу мне на уши повесит. Ну, уж нет! Не могу! Не хочу его видеть! Если бы сразу рассказал, поговорили бы, а столько скрывать, ездить к ней, приводить в наш дом... Нет уж!

– Я должна тебе кое-что рассказать, – Яна подсела ближе.
– Если это опять про Марата, то слушать не...
– Про его отца.
– Хм-м?

– В нашей семье это вторая история с любовницей.
– Не понимаю.

– Я в курсе, что вы уже долго вместе и все друг о друге уже всё знают, но я лично просила ему никому об этом не говорить, даже тебе...

– Интересно, – с подозрением гляжу на неё. – В чём дело?
– У нас с Маратом разные матери.

Я в шоке смотрю на Яну.

– Вот это ещё один сюрприз... Но я не вижу в этом ничего криминального. Почему же ты скрывала?

– Мне было стыдно.

– Пф-ф...

– Отец изменил матери Марата с моей матерью, то бишь его любовницей на тот момент. Моя мать делала всё, чтобы заполучить отца, рушила семью как могла, родители Марата чуть не развелись. Отец предлагал ей деньги, но она стояла на своём.

Я вздыхаю.

– И тогда подключился мой дед, – продолжает она, – он воспользовался своими связями, и у них получилось отсудить меня у моей же матери... Отец принёс меня и сказал, что мамы у меня больше нет. Со временем мама Марата прости-

ла папу и приняла нас. А моей было на меня вообще пофиг...

– А я думала тебя удочерили.

– Ну, мама удочерила, да. А отец мне родной. Маме неприятно об этом вспоминать, вот никто и не говорит.

– Это так жестоко! Не могу поверить, как такое возможно?

– За богатыми мужиками женщины всегда охотились.

– И ты о своей маме так спокойно говоришь?

– Ей не запрещали со мной общаться, она желанием не горит. Да и мне не надо. У меня всё есть. Мама, папа, баб-лишко!

Задумчиво киваю.

– Подумай о том, что я тебе сказала, а я пойду. Соболев-ский там внизу с ума уже сходит.

Яна обняла меня и ушла.

Я легла на кровать и закрыла глаза. Мысли о том, что ска-зала Яна про себя и Марата не дают мне покоя. У меня столько вопросов, но я не могу ему позвонить, не могу. Скорее всего, он меня обманет, снова обманет, как все эти месяцы. Тогда и смысла нет разговаривать и всё выяснять. Я к нему не вернусь, это точно, и после того, что сказала Яна, ни в ко-ем случае нельзя чтобы он узнал о моей беременности, а то как его отец может забрать моего ребёнка...

Взгляд мой натывается на конверт, открываю. Тысяч сто

здесь, или больше, пихаю его под матрас. Моему ребёнку они пригодятся. Закрываю глаза, боль накатывает по новой. Лучше уехать подальше и развестись, видеть его постоянно я не смогу, тем более если встречу его с Ариной и их ребёнком, да и живот будет расти, он всё поймёт.

Я сама не заметила, как заснула, и во сне мне вдруг явился Марат. Я увидела их: он радостно катит коляску, а Арина с гордостью идет рядом. И тут я, такая бедная и покинутая, несчастная и одинокая, почувствовала, как слёзы наяву снова катятся по моим щекам. Неужели это действительно происходит? Нет, я должна быть подальше от всего этого, прочь. Развод – только развод может освободить меня от этой пытки, от этих бесконечных слёз и мучительных переживаний. Я должна найти в себе силы сделать этот шаг и начать новую главу, даже если путь впереди будет трудным.

– Ну что, Янка? – подбегаю к сестре, которая выходит из здания больницы.

– Что-что, простила она тебя! Ждёт сидит, пока придёшь к ней!

– Правда? – с радостью воскликнул я и бегом направился ко входу.

– Стой ты, дурак! Щас-то, простит она тебя, идиота кусок!

– Ты что, обманула? – разозлился я, – щас как дам!

– Иди вон, дай своей чувырле! – орёт на всю улицу.

– Яна, не смешно! Дерзости поубавь.

– Ладно-ладно, сорян.

– Конверт взяла?

– Ну, я оставила на тумбочке. Думаю, в мусорку не выкинет.

– Хорошо. Хоть бы достала меня из чёрного списка, хоть одно сообщение прочитала бы...

– Дай ей время, не надо её торопить.

– Ты хоть как-то пыталась нас помирить или только ещё больше нагнала на меня?

– За кого меня принимаешь? Лерочку я люблю в отличие от твоей... кхм-кхм, – прочищает горло, – мымры. Я попыталась посадить зёрнышко прощения и понимания в её «почву», о-очень-очень сухую почву. Остальное на тебе.

– Я только всё испорчу.

– Так возьми за ум! Придумай стратегию. Прощают же другие измены как-то, зависит от раскаяния одного и гордости второго. Подожди немного, может у неё там гордости и поубавится. Ведь на твоё искреннее раскаяние рассчитывать особо не стоит!

– С чего ты взяла, что я не искренен?

– По твоему лицу видно.

– Ты не представляешь, что внутри творится. Я уже все ногти обгрыз и локти покусал.

– Ути-пути, бедняжка. То-то Лерке там во, – поднимает два больших пальца вверх, – кайфу-у-ует.

– Ай, прекрати! – сгребая ботинком снег и носком пуляю в неё, но промахиваюсь.

– Пф-ф. Да ладно, обожди. Дай ей время, серьёзно.

– Время, время, его так мало... Я не могу ждать. Лерка там в какой-то савдеповской палате лежит, непонятно как её лечат. Я даже не могу её в платную клинику перевести.

– Нормально вылечат, как всех. Поехали уже, истоптал тут уже весь снег.

– Ну что, готова? – Руслан Альбертович приспустил стильные очки и посмотрел на меня с улыбкой.

– Да.

Вещи мои собраны, две небольшие сумки стоят в палате. Руслан Альбертович подаёт мне документы.

– Вот твоя карта, заключение и справка.

Захожу в палату за вещами. Осматриваю. Две недели в этих стенах. И роды Арины приблизились на две недели. Больше всего на свете я не хочу видеть её и слышать о ней и ребёнке.

Внизу меня ждёт Юля, сегодня я поеду к ней, муж у неё в командировке и она забирает меня к себе на время его отсутствия, а потом я что-нибудь придумаю.

Иду к лестнице, Юля забирает у меня сумки.

– Привет, дорогуша.

– Привет, – немного отчаянно вылетело у меня.

Идём медленно, голова кружится.

– Что решила?

– Буду разводиться.

– От такого как твой муж не просто будет избавиться. И денег у тебя нет на хорошего адвоката.

– Ну, и детей у нас нет. На его имущество я не претендую, разведут как-нибудь.

– Ну, и дура! Хоть квартиру себе высуди, жить-то где будешь?

– Сниму, – гордо ей заявляю. – Найду работу на дому...

– Не понимаю, и какого тебе твоя гордость сдалась, если ты с голой жопой останешься?

– Это принципиально! – пожимаю плечами.

Выходим на улицу, преграждает путь мой муж.

– Юля, оставь нас на пять минут.

Юля смотрит на меня, я опустила глаза, не в силах сопротивляться этому голосу.

– Юля, пожалуйста.

– Я сумки в машину поставлю, – обводит взглядом меня Юля, – и жду тебя через пять минут.

Я не смотрю ему в глаза. Боюсь, что он сможет уговорить меня вернуться к нему. Когда он рядом, я как мороженое на жарком солнце. Спустя столько лет моя любовь никуда не испарилась, хотя кто-то утверждает «любовь живёт три года», это было не про нас. Я так думала. Оказалось, что была не права. Моя любовь жила дольше, чем его.

– Здравствуй, Лера, – выдавливают он печальным голосом.

– Вот зачем ты приехал, а? Я не хочу тебя видеть, неужели непонятно?

Сколько раз я представляла эту встречу. Внутри поднимается боль. Я прячу взгляд, чтобы он не увидел моих чувств.

Он молча смотрит на меня, глаза опухшие, красные, на лице видна усталость.

– Говори и уходи. Я устала. Хочу уехать от этих белых стен.

– Я очень соскучился, поехали домой? Лерочка...

В глазах его боль и надежда.

Домой. Как я хочу домой, в нашу тёплую постель, зайти на кухню, приготовить чай, посмотреть фильм. Но в памяти оживает картина, где Арина разговаривает по телефону и говорит, что скоро мой муж ей машину купит, уйдёт от бесплодной старухи к ней и их ребёнку.

– Без тебя совсем плохо, одиноко, пусто, я умираю без тебя, Лера.

– Позови Арину, она же тебе вот-вот ребёнка родит и вам вместе скучно не будет.

– Лера, я виноват, но я и не виноват. Я правда ничего не помню. Она...

– Молчи! – вырвалось у меня. – Ничего не хочу знать, что и как у вас там было! Не от неё ко мне приехал? Будешь разрываться сейчас на две семьи? Хочешь и там и здесь успевать?

– Лера, нет. Они мне не нужны! Я обеспечу ребёнка и всё. Лер, я правда не понимаю, как вышло. Мы пили на корпоративе, утром открываю глаза, у неё дома лежу. Чуть не прибил её.

– Долго придумывал?

– Честно, Лер! Поверь мне, я только тебя люблю, – пытаюсь меня обнять.

Высвобождаюсь из его рук, отталкиваю его и не смотрю в глаза, чтобы он не понял, как мне больно.

– Лера, я не дам тебе развод. Я не смогу жить без тебя. Возвращайся в нашу квартиру, я в доме проживу. Обдумаешь всё, остынешь. Денег сколько надо буду давать. Всё сделаю, чтобы ты простила меня.

– Я поеду к Юле, а там решу, что мне делать дальше. Если хочешь через суд, будет тебе суд...

– Любимая, – Марат берёт меня за руку, одёргиваю.

– Не трогай! – грозно смотрю на него. По крайней мере, мне кажется, что грозно. Возможно, как брошенный котёнок. – Я больше не хочу разговаривать.

Отворачиваюсь и иду к Юле, в машину.

– Поговорили? – смотрит на меня Юля и заводит мотор.

– Ты ещё не продала бабушкин дом в деревне?

– Нет, ты что надумала?

– Можно я там до родов проживу? Там меня точно никто не найдёт.

– На что ты жить-то будешь?

– Я же бывший турагент, устроюсь удалённо. Только ты мне помоги, забери мой ноутбук у Марата, скажи, что я у тебя поживу. Пожалуйста.

– Без проблем.

Дорогие читатели!

Для этой книги была написана песня! "Второй шанс"! Послушать вы можете её в моём блоге, а также посмотреть к ней клип. Заранее благодарю за лайки и подписку! В блоге периодически будут раздаваться промокоды к моим книгам :)

Приятного чтения!

Глава 5 – Учиться жить

Подъезжаем к деревне. Сто километров от Питера. Юля везёт меня в дом своей бабушки. На протяжении всей недели, которую я провела у Юли, я старалась укрыться от навязчивых сообщений мужа, которые приходили с разных номеров. Юля, как верный друг, поддерживала меня в этом решении. Она заботливо привезла мне мой ноутбук и одежду, стараясь упаковать в два чемодана все необходимые вещи – каждую любимую вещь, каждую фотографию, которая могла бы принести частицу утешения в мою душу.

В деревушке сохранились уникальные деревянные дома, построенные во второй половине девятнадцатого века. Юля сказала, что здесь проживают примерно полторы тысячи человек. Зброшенных домов в деревне практически нет, она выглядит ухоженной и привлекательной. Видно, что здесь не только живут, но и заботятся о своих жилищах.

Дом бабушки словно сошёл со страниц русских народных сказок, перед нами открылась настоящая русская старина.

Внутри домика царил атмосфера уюта и тепла. Печь была натоплена, в общем и целом тепло и просторно.

– Соседка присматривает за домом, – сказала Юля, закатывая мой чемодан, – я заберу ключи, скажу, что ты здесь пока поживёшь.

Обвожу взглядом комнату. Полы выложены широкими

досками, покрыты мягким ковром, который дарит ощущение домашнего тепла. На стенах висят старинные картины и вышивки.

– Здесь много разных трав, я заварю чай, – смотрит на меня заинтересованно, – нравится?

– Просто невероятно, – я оглядываю комнату в который раз.

В её центре находится большой деревянный стол, окружённый стульями с мягкими подушками.

– Здесь бабушка собирала всех за обедом, рассказывая истории своего детства, – с грустью сказала Юля. – Так скучаю по ней. Здесь и камин есть, если захочешь, можешь его затопить, закутаться в плед и покачаться в кресле, я обожала так делать. А на втором этаже библиотека и спальня. Тебе понравится большой бабушкин сундук.

– Теперь я понимаю, почему ты не продала бабушкин дом.

– Здесь неподалёку есть пруд, с утками, и родник с вкусной водой. Центральные улицы – это живой музей под открытым небом, ходи, гуляй.

– Спасибо тебе!

– Не стоит благодарить, я искренне рада, что дом будет пустым. Когда в нём живет человек, он наполняется жизнью и сохраняет свою красоту, избегая упадка.

– Как красиво сказала...

– Весной распустятся листья на деревьях и ограду практически не будет видно. Станет очень красиво. Я буду при-

ездать раз в неделю, а если что понадобится, иди к соседке, она очень хорошая, подруга моей покойной мамы.

– Юля, если Марат будет меня искать, скажи, что я в Москву уехала, прошла успешно собеседование и в крупную компанию устроилась.

– Но в какую компанию? Он же будет допрашивать.

– Ну, скажи, что не помнишь или что я тебе не сказала.

– Хорошо, ты уверена в том, что делаешь?

– Я не хочу, чтобы у меня отобрали ребёнка, а в семье Марата уже была такая практика.

– Алло, Лера... Это невыносимо! – звонит Юлька, – твой приезжал, не предупредил, не позвонил, ломанулся в квартиру. Подпитый. Кричал «где Лерка?»

– Господи...

– Дети напугались. Муж на работе. Короче, я ему сказала, что тебя какой-то твой знакомый на джипе в Москву увёз, работу предложили и ты поехала.

– Юлька...

– А по-другому ты его не отвадишь, Лер! Вазу разбил в прихожей, всю руку разодрал, так и пошёл в крови.

– Как же не похоже на него! Юль, ты ему больше не открывай двери, мало ли что. Я уже за тебя переживаю.

– Со мной ничего не случится, если что, попру его метлой в следующий раз, или сковородкой. Как ты там сама?

– Привыкаю.

– Ну, ладно. Давай, не скучай, стекло буду убирать.

– Ой, Юльчик, давай...

ПРОШЛО ВОСЕМЬ ЛЕТ

– Варюша, просыпайся, – раскачиваю рукой дочурку.

– М-м-м, не-ет... – длинные светлые волосы Вари рассыпались по подушке и закрывали ей лицо.

– Пора вставать, милая.

– Спать хочу...

– Говорила же, что нужно раньше ложиться. Вот тебе и твои мультики... В школу опоздаем.

Варя прячется под одеяло. А я его стягиваю.

– Не хочу в школу.

– Сегодня первое сентября, нельзя пропускать.

Взъерошенная Варя садится на кровати с закрытыми глазами, укутавшись в одеяло, пока я расчёсываю ей волосы.

Летом мы переехали из деревни в Питер. Я нашла Варю платную школу и рядом сняла квартиру. В школе она будет находиться весь день, и я смогу работать намного больше. Работа турагентом приносила мне неплохие деньги.

Я выбрала район, максимально удалённый от места, где я жила с Маратом. Мне казалось, что он по-прежнему живёт с этой девицей в том самом доме, который мы приобрели для нас. Информацию о том, что он теперь действительно с той женщиной, с которой мне изменил, я узнала от своей

подруги. Юля получила эту новость от своего мужа, который дружит с Маратом.

Марат не знал о моей беременности.

У меня было такое ощущение, что если я разрешу бывшему мужу, который предал меня, видиться со своей дочкой, то это приведёт к нестабильности и негативному влиянию на моё и её психическое состояние. Как мне ещё реагировать на предательство? Доверие разрушено, я не хочу, чтобы он каким-либо образом был связан с моим ребёнком. Я хочу, чтобы моя дочка воспитывалась в стабильной и безопасной среде, вдали от конфликтов и всей этой драмы.

Да и как по мне, отсутствие отца в жизни ребенка лучше, чем наличие мужчины, который уже проявил себя так недостойно. Всё это может отрицательно сказаться на эмоциональном состоянии ребенка, потому что наша жизнь, жизнь родителей, уже никогда не станет прежней. Я хочу привить своему ребёнку семейные ценности, а не всю эту дрянь с раздвоением отца на две семьи.

По крайней мере, так я себя успокаивала. Но всегда сомневалась в правильности своего решения...

Когда Юля сообщила Марату, что я уехала в Москву с другим мужчиной, то не раздумывая, он подал на развод. Спустя год Арина с её ребёнком переехали к нему. Однако он так и не связал себя узами брака с ней, а сына записал на себя.

– Варюша, бегом чистить зубы, умываться, – помогаю ей

слезть с кровати.

На её головке красуются два небольших белых бантика.

Накладываю ей пшённую кашу на молоке, мы называем её «солнышко».

– Иди скорее кушать, а то солнышко остынет.

Варюша подбегает к столу, где уже ждёт пшённая каша. Она берёт ложку и делает «mmm» звук, как будто наслаждается невероятной вкусняшкой, хотя на самом деле её лицо выглядит так, как будто она только что попробовала лимон.

– Мама, если я съем её быстро, мне дадут приз? Пирожное? – с надеждой спрашивает она, открывая свои глазки на полную ширину.

– Может, если ты быстро доешь, я подарю тебе большую порцию компота, а там и пирожное не за горами!

Слыша это, Варя хватает ложку и начинает кушать так быстро, как будто её зернышки пытаются сбежать.

Через двадцать минут мы выходим из дома и идём в школу. Возле школы толпа народа, учителя стоят с табличками.

– Мама, а ты знаешь, что я буду самой-самой умной в классе? – говорит она с гордостью, покачивая своим букетом, который я купила для её учительницы.

– Конечно, моя звезда! А как же иначе? Умная, красивая, и всё это с бантиками! – отвечаю я ей, и она начинает раскачивать голову, совсем как попугай.

Я вижу, что Варюша немного нервничает, но стараюсь её поддержать.

– Ты видишь свою табличку? У тебя первый «А», не забыла?

– Вон она, – Варя заторопилась в направлении таблички и случайно налетела на сидящего на корточках крупного телосложения мужчину. Он бережно поправлял причёску своему сыну.

– Не ударилась? – нежно спросил он, повернувшись к ней, – где твои папа с мамой?

Варя остановилась, глядя на меня с любопытством. А я смотрела на него. На мгновение время замерло. Это был он! Мой Марат! Точнее, мой бывший муж!

Я почти не узнала его: время отразилось на нём по-другому, но что-то в его улыбке и теплоте взгляда осталось прежним. Он выглядел ухоженным и уверенным, как тогда, когда мы были вместе. Он смотрел на нашу дочь и улыбался. Быстро надвинув кепку на глаза, я подошла и взяла Варю за руку.

– Пойдём, милая, – я опустила голову и потащила её в толпу.

Как вообще такое возможно? Сердце сжимается от боли. Ну вот, столько лет я выковыривала эту любовь из своего сердца и думала, что у меня получилось. А сейчас я вижу его и всё прахом. Неужели я всё ещё его люблю? Нет, нельзя, он давно уже не мой!

Но почему он в этом районе? Я искала школу как можно дальше от нашего дома, очень далеко, как он здесь оказался? Приподнимаю козырёк кепки, смотрю в его сторону. Арина

с ним рядом. В моей груди поднимается ненависть к этой женщине. А чего я в принципе ожидала? На её лице просто нельзя представить позитивные эмоции, да и какие там эмоции с этими филлерами и такими губами... Всё те же длинные чёрные волосы, которые блестят от кератина, яркий макияж с нарощенными ресницами, шпильки и леопардовый плащ.

Быстро отворачиваюсь.

Я в своём бежевом спортивном костюме и бейсболке, слегка подкрашенными ресницами, рядом с ней как серая мышь. Они тоже подходят к нашей учительнице Ларисе Петровне. Неужели Наши дети будут учиться вместе? Я пропустила родительское собрание, иначе я бы узнала раньше и у меня бы было время перевести Варю в другую школу. Что за ужасные совпадения!

Повернулась к ним задом, в надежде, что они меня не заметят.

После линейки детей увели в школу на первый и единственный сегодня урок. Я развернулась и быстро пошла на выход. У меня есть час, погулять.

Иду и думаю, если бы тогда я его простила, у моей девочки был бы папа. Обидно, конечно, что один его ребёнок в достатке, а второй на съёмной квартире. Интересно, если бы я сообщила ему о беременности, наверное, разрывался бы между ней и мной, воспитывая двух детей. Я бы такого не выдержала. Делить я никого не хочу и предателей не держу.

Так, помню, он ещё лапшу мне на уши вешал, мол, на корпоративе! Что она ему нафиг не нужна, бла-бла-бла. А сам сошёлся с ней. То-то и оно.

Смотрю на часы. Надо забрать Варю немного пораньше, чтобы не столкнуться с этими... Но не избегать же мне их каждый день? Глупость какая-то.

Иду в школу. Захожу. Дети играют в «путаницу» в классе.

– Лариса Петровна, мне очень нужно забрать Варю пораньше.

– Хорошо. Что-то случилось?

– Нет-нет, нам надо ещё докупить кое-что к школе.

Она крикнула Варю, я быстро накинула на неё курточку, и мы пошли.

– А почему ты меня забрала раньше всех? Там было весело...

– Извини, доченька, но у мамы ещё работа сегодня. Нужно спешить.

– Мам... Меня один плохой мальчик за косичку дёргал.

– А как его зовут? Я поговорю с его мамой.

– Да уже не надо, за меня другой мальчик заступился, Тимур.

– Ну, вот и прекрасно. Считаю, защитник появился. Друг.

Мы вышли с территории школы, как перед носом остановился белый внедорожник.

На всякий случай я натянула кепку по сильнее. Дверь открылась.

– Лерка? – слышу до боли знакомый голос Марата.
Я оцепенела, бежать поздно.

Глава 6 – Встреча

– Ну что, дружок, готов? Сегодня важный день, – надеваю куртку на сына.

– Да! – выкрикивает сынуля.

– Арина, поторопись, а то опоздаем.

Всё время опаздывает, перед зеркалом по двадцать минут, что можно делать двадцать минут перед зеркалом, когда уже накрашена и одета? Смотрю на часы.

Мы с сыном ждали этот день. Опоздать нельзя.

Когда после ухода Лерки прошёл ровно год, я решил забрать Арину и сына к себе в дом. Я долго не мог смириться с мыслью, что Лерка уехала с каким-то мужиком. Видимо, держала кого-то «в запасных». Она сменила номер, место жительства, я не мог её найти. А Юлия посылала меня на все четыре стороны, мол, тоже не в курсе. Сплошная ложь. За это всё я поначалу ненавидел Арину, я винил её в произошедшем, хоть она и родила мне ребёнка.

Когда она позвонила в день родов и сказала, что появился на свет наш сын, мне было абсолютно по барабану. "Как назовёшь?" – спросила она. Да мне, если честно, наплевать. Может, я и гнилой, но живу уже в мире, где чувства не имеют первого места. Она назвала Тимуром.

Несколько месяцев просто кидал бабло каждый месяц и ни с кем не общался, словно прятался в своей норе. Слушая

рассказы родителей о том, как они периодически видят Ари-ну с сыном, мне становилось противно. Как так? Лера с дру-гим, а я по-прежнему тут, пережёвываю свои эмоции, как сушеное мясо.

Но однажды мама что-то перепутала, и я вернулся домой как раз когда они были у нас. Заходя, застал их, и в тот мо-мент меня как будто токомшибануло. Да, я злился на Ари-ну, её недостатки вылезали на поверхность. Но тут на меня смотрел этот крошечный Тимур, с его большими глазами. И как только я посмотрел на него – всё. Я вдруг понял, что он – это часть меня, часть, которую невозможно вычеркнуть.

Сначала общение было напряжённым. Да, ругались, по-рой плохо друг друга понимали, но постепенно я выяснил, что люблю этого Тимку. Все мои предыдущие обиды раство-рились, как будто я оказался в другой реальности, где чув-ства человеческие берут верх. Порой, глядя на Тимура, я злился на Арину ещё больше. Хотел бы её задушить за то... за то, что она оказалась такой плодовитой! Если бы не тот «инцидент», всё было бы по-старому, с любимой Леркой. Но вот сына у меня бы не было...

Так прошло ещё несколько месяцев встреч, и мама стала мне намекать на то, что ни к чему ребёнку расти одному. Ле-ру не вернёшь, а жизнь продолжается. Арина лебезила перед мамой и Яной. Надевала вызывающие наряды и крутилась у меня под носом. Однажды отец спросил –долго ли я буду ещё пялиться на её зад, когда уже съедемся и будем жить как

семья.

Затем Арина с сыном были приглашены на день рождения мамы, где она подпила и клялась мне в любви. Когда я ответил, что это невозможно, она угрожала выйти замуж и запретить мне видеть Тимку, оставив возможность общения лишь через суд. Я успел привязаться к сыну, и посоветовавшись с семьёй, мы решили, что лучше будет жить вместе. Однако Арина потребовала роскошную свадьбу. На что получила моё грубое и однозначное нет! Никакой свадьбы!

Мне на тот момент уже было давно фиолетово, как сложится моя жизнь. Но пусть хоть у моего сына всё будет хорошо. Думая о Лере, я был вне себя, я не мог её простить. Я, безусловно, виноват. Но это была подстава! Женская хитрая подстава! А Лера, как мне показалось, только этого и ждала. Чтобы сразу уехать с каким-то шавырлой, не поговорив даже со мной толком. Меня подставили, а она намеренно изменила, вот и всё тут.

Сможет ли она меня когда-нибудь простить, если я её когда-нибудь прощу?

Зато у меня есть Тимка, он самый лучший, самый крутой сын! Ну, и куда мне теперь рыпаться? Арина опутала меня со всех сторон, не даёт продыху, контроль на всех фронтах.

– Я иду, – кричит Арина.

Выходит в прихожую, как всегда слишком ярко накрашена. В руках букет цветов.

– Держи, – впопыхах пихает мне букет и надевает свои

шпильки.

Мы приезжаем к школе, ищу глазами наш класс, первый «А», и вдруг вижу до боли знакомое лицо.

Лерка! А она-то как тут? Ведь она в Москве живёт по словам её подруги. Восемь лет не виделись. Разговаривает с какой-то девочкой, хорошенькая мордашка. Бантик поправляет. Интересно, кого это она в школу привела? Тоже первый класс, интересно. Отворачиваюсь, делаю вид, что не заметил. Смотрит в мою сторону, сто процентов увидела. А я украдкой рассматриваю её и девочку.

Она такая же красивая и всё так же просто одета. Не выставляет себя напоказ, она и Арина – небо и земля.

Арина даже в магазин на первом этаже нашего дома собирается полчаса, как на дискотеку. Это очень надоедает. Перед сном вся намажется кремами, блеском для губ, надушится, ужас. Ночью открываю окно, чтоб хоть немного проветрить.

Вспоминаю мою Лерку, какая она свежая и чистая после душа, с растрёпанными волосами, без косметики, такая родная и вкусная. А её феромоны... Они меня сводили с ума.

Рассматриваю девочку. Дочь? Нет, мы не могли, у нас не получалось. Всё стало вмиг ясно, изменила ты мне с тем мужиком и залетела... «Жизнь сыграла с нами злую шутку», – ухмыляюсь я. Мы так долго пытались и не смогли, а этот – один раз и всё.

Это могла быть наша дочка, такая же светловолосая, как

Лерка, весёлая, хорошенькая. Сердце защемило, я бы просто обожал её.

Как ты могла, Лерка, так со мной поступить? Не выслушала даже, никаких шансов не оставила! Разве я недостоин второго шанса? А я безумно тебя любил. Внутри у меня всё сжимается. Неужели ещё люблю? Болит в груди.

Мы отвели сына в класс. Идём обратно к машине, Арина впереди меня стучит кэблами. Я сажусь в машину, она стоит перед дверью.

– Что не садишься? – опускаю стекло.

– А дверь мне кто откроет?

– У тебя же ручки есть? Или, может, на заводе работала, устала? Палец сломала?

– Ты же знаешь, что я не могу тяжёлые двери открывать!

– Уже четыре месяца прошло после твоей операции! Доктор сказал, нужно уже грудными мышцами работать, а то совсем атрофируются.

– Я ещё боюсь. Рано. Открывай! – стучит ногой по двери.

– Вообще мужчина должен женщине двери открывать, а не кобениться.

Устало вздыхаю и открываю ей двери изнутри.

– Сегодня Тимура сам заберу.

– С чего бы это? Я тоже хочу.

– Тебе разве не надо там к косметологу или парикмахеру?

– Ну, если лишние деньги появятся, то запишусь.

– Я же тебе только вчера давал?

– Это за услуги домработницы. А просто так? Я же всё-таки мать твоего ребёнка.

Она-то по дому тряпкой по столу прогонит – вот тебе и генеральная.

Отваливаю ей две пятёры.

– Ты прав, сегодня мне к мастеру надо, на ноготочки.

Я отвёз Арину в салон. Вариантов других не было, я не хотел разборок. Если бы она узнала, что там Лерка, меня бы ни за что не отпустила. Её угроза абсолютно на всё «сына больше не увидишь».

Я подъехал к школе, когда Лера как раз выходила с девочкой. Отвернувшись, она быстро зашагала в другом направлении, держа белобрыску за руку.

Я выскочил из машины и побежал за ними. Почти догнав, я замедлил шаг и окрикнул её.

– Лера!

Она продолжала идти, словно не слыша и, очевидно, думая, что я отстану. Но я догнал их и легонько схватил её за руку.

– Лера?

Лера обернулась и взглянула на меня. Она ничуть не изменилась, ни одна морщинка не коснулась её лица, те же длинные, светлые, блестящие волосы, нежный, добрый взгляд. Только теперь он немного поникший.

– Лерка... Здравствуй.

Лера будто немного испугалась. И у меня в душе посели-

лись смутные сомнения насчёт этой девочки.

– Привет... – прижимает её к себе, она смотрит своими глазами на меня, потом на Лерку, потом снова на меня. Я стою и молчу, не знаю, что сказать. – Ну, так? Что-то нужно? Мне надо идти.

Лера спросила так, точно она до сих пор на меня сильно обижена. Так и не научилась скрывать свои чувства.

– Поговорим? Пусть твоя... Эм-м? – я подсознательно хотел, чтобы это был не её ребёнок. Сестра, племянница, кто угодно, но не дочь.

– Дочь.

– Дочь? – меня пробрали мурашки. – Пусть она на качели сходит покачается... – улыбаюсь девочке.

– Варюша, иди на качельку, покачайся немного, – с нежностью говорит девочке.

– Ура! – закричала Варя и побежала на качели.

Лера смотрела на меня с ненавистью.

– Так что тебе нужно?

– Это моя дочь? – резко спросил я, захотев сразу всё прояснить. Не хочу надумывать себе ничего, что потом будет меня съедать.

– Пф-ф. Нет! Это моя дочь! – так же резко отвечает она.

– Не лги мне. Получается, когда ты ушла от меня, ты должна была быть беременной, по моим расчётам.

– По каким ещё расчётам? Ты о ней ничего не знаешь!

– Она идёт в первый класс. Тут дураком быть не надо.

– Я забеременела через месяц после того, как узнала про твою любовницу. Когда ушла от тебя!

– Что, прям так с первого раза, что ли?

– Представляешь, и так бывает! – с вызовом смотрит на меня.

– Не верю!

– Ну, сам подумай. Сколько мы пытались? Ноль шансов! Мне всего лишь был нужен другой мужчина и бум, – раскидывает руки в стороны, – детишки помчались к яйцеклетке. Твои, увы, так и не добежали.

– Ах, удар под дых.

– Да и был бы твой ребёнок, я бы на алименты подала.

– Хм. Логично. Ведь глупо оставлять ребёнка без поддержки отца.

– Ну, вот ты и ответил. Поддержка отца у нас есть, – улыбается, а глаза грустные.

Меня накрывает волна ревности, сжимаю кулаки.

– Ты замужем?

– Нет, у нас не сложилось. И на этом хватит! Я не обязана отвечать на твои вопросы.

– Варезка! – крикнула Лера дочери, – пойдём.

Девочка послушно прибежала и взяла её за руку. Не попрощавшись, отвернулась и они ушли. Девочка обернулась и помахала мне ручкой.

Я остался стоять. Я думал. Думал о том вечере, когда это всё началось, а перед глазами стояла картина, как Варезка

машет мне рукой.

Еду домой как во сне. Голова занята бывшей и её дочкой. Зачем вообще это с нами произошло? За что? Надо Юльке попытаться позвонить, наверняка всё знает. Нахожу её номер, набираю.

– Какие люди! Привет, Марат.

– Привет. Ты знала?

– Что знала?

– Про ребёнка Леры?

– Разумеется. А ты-то тут при чём?

– То есть отец не я?

– С чего ты это взял? – смеётся в трубку.

– Снова врёшь?

– Я свечку не держала. Мне Лера рассказала, и в Москву двинулась со своим. Я сама их провожала. Дальше не скажу, не твоё дело.

– Юля, я всё равно узнаю.

– Твоё право, узнавай что хочешь.

Я скинул вызов и со злости швырнул телефон об панель.

Дорогие читатели! Спасибо за проявленный интерес к моей книге и за лайки :)

Ниже показываю вам арты главных героев. Следующие главы будут выходить через день. Вы увидите фото Арины и новых героев. Приятного чтения!

Глава 7 – Дистанцию

Всё ясно, Юля покрывает подругу. Я сделаю ДНК тест и буду знать точно. Но она просто так не даст мне сделать его, а через суд волокита возможно на несколько недель, я не доживу, сойду с ума. Нужно как-то это сделать незаметно. Но как? Не подойду же как петух и не скажу: «Дай, мол, мне пару волосин или во рту поковыряться». Надо кого-то на бабки развести, чтобы всё сделали втихаря.

Снова накатывают воспоминания, думал, засунул их глубоко внутрь и закидал мыслями о том, что она с другим. Настроил себя на то, что ненавижу её, видеть не хочу. Закрыв на замок, чтобы не вспоминать, всю любовь малому подарил. И стоило только её увидеть, как всё разворошилось и вылезло наружу.

Как же противно врать! Но ничего не поделаешь, по-другому нельзя, я не могу быть уверена, что он не отберёт у меня Варю. У него полноценная семья, а я мать одиночка. К тому же он очень обеспеченный человек и сможет дать Варе всё. А я хоть и научилась неплохо зарабатывать, но не могу мечтать даже о своей квартире. Надеюсь, он мне поверил и отстанет от нас. Я задела его гордость, сказала о другом мужчине. Я, должно быть, теперь противна ему. И будет просто

чудесно, если он от меня, от нас, отстанет. Не хочу иметь с ним ничего общего.

– Мам?

– Что, моя милая?

– Почему ты такая печальная?

– Голова болит, вот домой придём, я полежу и пройдёт.

– Надо вкусненькое покушать, тогда пройдёт.

– Да ты что? И что можно съесть вкусненькое?

– Шоколадку.

– Интересно.

– Или мороженое.

– Да? Ну, пойдём. Купим мороженое, может и правда станет легче.

Варя обрадовалась, и мы заскочили в магазин.

Дома я включила Варе мультики, сама села за ноутбук, поработать.

– Мам, телефон звонит, – бежит, несёт мне телефон.

Смотрю на экран – Юльчик.

– Да, Юль?

– Лера, не поверишь, кто звонил!

– Не сложно догадаться. Марат?

– Что-о? Откуда знаешь?

– В школе встретились. Ты представляешь, наши дети в одну школу и в один класс идут? А я ведь искала квартиру и школу подальше от того района, где мы жили. Ну как так?..

– Лер, я думала, что это не всплывёт, но придётся расска-

зять. Просто не хотела тебя расстраивать...

– Не пугай! Что такое?

– Мне муж рассказывал, давно... Я уже и забыла.

– Не томи, а?

– Когда вы с Маратом были на грани расставания, он купил квартиру своему ещё не рождённому сынишке. Он тогда хотел откупиться от этой швабры, чтобы она помалкивала и не вертелась под ногами. А когда ты уехала и всё перевернулось с ног на голову, то он больше не смог жить в вашем доме. Переехал сначала к родителям, потом решил жить с ними. Вот они и переехали в квартиру, которую он для сына купил. А купил он её подальше от вашего района, чтобы не дай бог Арина не мозолила глаза вам на детских площадках, в поликлинике и детском саду. И вот что вышло. Злой рок судьбы!

– Такой попадос... Он ещё этой мымре и квартиру купил! Я в шоке... Мне за столько лет в браке ничего не прилетело даже.

– Лер, ты ещё удивляешься? Ты такой прям ангелочек, я фигею. Ты его никогда ни о чём не просила даже, ни на что не жаловалась. Он для тебя дом строил, да. Машину ты не просила, сама водить не хотела. Была такой непривередливой. А мужику надо тратиться, подарки дарить, вкладывать в женщину. Иначе что? Найдётся вот такая швабра, окутает его в свои меркантильные цепи и будет шантажировать. За таких мужиков девки друг другу глаза выклёвывают, а ты

отпустила, плыви, мол, к своей проффурсетке, мне ничего не надо.

– И ты до сих пор веришь в его историю с шантажом и корпоративом? Я – нет. И пойми, я тогда уже не знала чему верить! Я через столько лет попыток узнала, что беременна, а потом это произошло? Представляешь, какого мне было? Я просто потерялась. Знаешь, это дело щелчка пальцев для богатых мужиков отобрать ребёнка у женщины. Я боюсь.

– Думаешь, он на такое способен?

– Исходя из его семейного опыта... Но рисковать я не хочу. Ты, кстати, надеюсь, ничего ему не рассказала?

– Сказала всё, как договаривались.

– Спасибо...

– Да не за что. Может, тебе Варю перевести в другую школу?

– Юль, поблизости я всё давно обошла, мест нет – это одна из причин, почему мы в платной. И мне удобнее. Варя до шести в школе, иногда до семи, я смогу больше работать. Да и за квартиру отдала риелтору, хозяйке за два месяца. Это больше ста тысяч, я столько сейчас и не найду, чтобы переехать, за школу ещё пятьдесят отдала. Заначка вся ушла на переезд и школу. Да и что уже теперь, Марат нас увидел и если захочет, он найдёт.

– Муж пришёл, отключаюсь, чтобы вопросов не было, если что звони, – сбрасывает.

Через два дня я собрался с духом, положил в карман куртки на всякий случай маникюрные ножнички Арины и поехал в школу пораньше. Последний урок был на улице, физкультура, он почти закончился и детям разрешили просто побегать во дворе школы. Тимур меня увидел и подбежал.

– Пап, а Димка Орлов девочку обижал, а я заступился!

– Молодец! Настоящий мужчина.

– Её Варя зовут, давай я вас познакомлю?

Сердце моё на секунду замерло.

– Давай, веди свою Варю.

Я сунул руку в карман и нащупал ножнички.

Дети подбежали, я достал из кармана три конфеты, запасы сына, и сел на корточки.

У Вари был лёгкий хвостик, фух, с косичкой было бы запары больше.

Ё-маё, что я творю? Взрослый мужик вроде...

– Это мой папа, – говорит сын Варе, – папа, можно Варя к нам в гости придёт?

– Мне нельзя, мама не разрешает.

– Варя, хочешь конфетку? – протягиваю в ладошке.

Какой-то мальчик подбежал и тоже попросил конфету.

– Не давай Димке, он Варю за хвостик дёргал!

– Я больше не буду!

– Он больше не будет! Давай ему тоже дадим?

Раздаю конфеты, дети отворачиваются, разворачивая

фантики, и наблюдают за игрой в догонялки. И я незаметно срезаю у Вари прядь, быстро пряча в карман. Дети ничего не заметили. Но это ещё не всё. Я тянусь к хвостику Вари и беру буквально пару волосков, затем с силой дёргаю и отскакиваю в сторону, притворяясь, что ничего не видел и не слышал.

– Ай! – Варя резко поворачивается и смотрит на мальчишку справа. – Дима снова дёрнул меня за волосы! Ты же обещал!

– Что? Но я этого не делал!

– Врун! Врун!

– Клянусь это не я!

– Зря тебе конфету дали, – Тимка встаёт между Варей и Димой, собираясь её защищать при следующем «нападении». – Папа, не давай ему больше!

Я выдохнул с облегчением и заметил, что мои руки дрожат. Словно у трусливого вора!

Я спрятал волоски в карманы. Дело сделано! Я уверен на сто процентов, Варька моя! Сердцем чую.

– Сынок, прощайся с ребятами, мы поехали.

Я увидел, как подходит Лерка. Бледная, поникшая. Но увидев дочь, она расцветает и открывает ей объятия. Варюшка бежит к ней и обнимает, Лера подхватывает и кружит её. Я засмотрелся и невольно улыбнулся этой картине.

– Пап, – дёргает меня за рукав сын, – мы идём?

– Сейчас, только кое-что у мамы Вари спрошу.

– Лер, привет! – кричу ей так громко, что притвориться,

что не услышала, просто невозможно.

Недовольно идёт.

– Что?

Подхожу совсем близко, чтобы никто не услышал. Наклоняюсь к ней.

– Я хочу сделать ДНК-тест. И я его сделаю, лучше сама скажи про Варю.

– Держи дистанцию, – отстранилась Лера, – отстань от нас, Соболевский, – тихо сказала она, строго оглянув меня, и отвернулась к Варе.

Мы с сыном идём к машине, а я размышляю, как найти побыстрее хорошую лабораторию. Отвезу сына и начну искать. Усаживаю его в машину, кладу все волосы в маленький прозрачный пакетик, запикиваю это всё в минибардачок под сенсорной автомагнитолой, небрежно прикрываю тем, что под руку попало. И вижу, как Лерка выходит из ограды школы и спускается по ступенькам. Не могу сдержаться, чтобы не подойти к ней, хоть и очень зол, но тянет как магнитом. Собирается переходить дорогу, уставилась в телефон, не смотрит по сторонам. Моя машина припаркована прямо у входа. Крикнуть? Как обычно убежит, собьют точно. Даже не смотрит на дорогу. Нажимаю на сигнал два раза.

Лера от неожиданности роняет телефон и, ступая на дорогу с тротуара, подворачивает ногу и падает. Я бегу к ней.

– Лера?

– Дистанцию. Не трогай!

Делает шаг, вскрикивает.

– Мама, тебе больно?

– Мама ногу подвернула. Идти можешь?

Делает ещё шаг, нога подкашивается и я ловлю её. Понимая, что она не дохромает до машины, подхватываю на руки.

– Варя, за мной! – командую, – везём маму в больницу!

– Мама, мама, – зовёт Варя. – Что происходит?

– Всё хорошо, котик, к врачу съездим и меня вылечат, – с презрением смотрит на меня, будто я виноват в произошедшем.

Усаживаю Леру на переднее сиденье. Варю к сыну назад. Дети начинают играть и смеяться. Едем.

Боже мой, как меня угораздило подвернуть ногу? Какой кошмар ехать в машине бывшего мужа, на месте его новой жены, которая нас и развела. От обиды хочется плакать, я думала вырвала эту боль из себя, но вот она снова вылезла из какой-то глубины моей души. Шевелю ногой, пронзает резкая боль.

– Ммм... Ай..

– Болит? – Марат обеспокоено смотрит.

– Конечно, болит!!! – злости не хватает, это же он виноват.

– Лучше на дорогу смотри! Зачем так сигналить? Напугал!

– Ты паялилась в телефон и собиралась переходить дорогу, да ещё и с ребёнком! Возможно с...

Я вспомнил, что в машине дети, они замолкли и внимательно нас слушали.

– Я боковым зрением всё прекрасно вижу.

– Ааа, зрением боковым она видит, что ж ты попёрлась, когда машины там ехали?

Подъезжаем к травмпункту. Детям включил телевизоры за сиденьями, мультики смотрят.

– Идти сможешь?

Шевелю ногой и начинаю громко стонать.

– Нет, я не смогу, очень больно.

Марат выходит из машины, открывает дверь.

– Давай, понесу тебя, – тянет руки.

– Ни за что! От тебя одни неприятности.

Округляет глаза.

– Почему?

– Ты мне противен, не хочу, чтобы прикасался, – ядовито выдавливаю из себя шёпотом, – попроси, пусть кресло выкачают.

– Когда ты успела королевой стать? – язвит Марат, закрывает дверь и идёт в приёмное.

Через три минуты открывается дверь.

– Сама сядешь или помочь?

– Сама.

Я вылезла из машины, прыгаю на одной ноге до кресла, сажусь.

– Дети, выходите, покатаем тётю Леру в больницу.

Мне вправили повреждённую ногу и наложили ортопедические фиксаторы на две недели. Прописали обезболивающие и противовоспалительные, витамины и кальций. Марат свозил меня в аптеку, выйти из машины не разрешил, сбегал купил все лекарства и вручил их мне со словами: только попробуй не возьми.

И теперь он знает, где мы живём. Но нести меня до квартиры я запретила, возле соседнего подъезда он помог мне выйти, и мы с Варей дождались пока машина уедет подальше и поползли в свой подъезд.

Образ Арины!

Глава 8 – Кто хитрее

Через три дня Марат останавливает меня на выходе из школы. Я, прихрамывая, медленно иду домой.

– Нужно поговорить, залезай в машину.

– Я попросила держаться от нас подальше.

– Если хочешь, я подам в суд, будем там общаться? – нагло смотрит мне в лицо.

– А это тут вообще причём? Я тебе ничем не обязана.

Этого я и боялась. Угрозы судом пошли, ещё и без основания.

– Он максимально аккуратно взял меня под руку и повёл к машине.

– Отпусти! У меня нога! Больно!

Он быстро хватает меня и перебрасывает через плечо. Я бью его кулаками по спине, но этому громиле хоть бы хны.

– Это в твоих же интересах, – поучительно говорит он, крепко схватив меня за бедра. Продолжает меня нести, я от бессилия расслабляюсь. – Почему ты мне про Варю ничего не сказала?

– Не понимаю, о чём ты говоришь. Отпусти меня, люди смотрят!

Запихивает меня в машину и садится сам с другой стороны. Молча достаёт из бардачка запечатанный конверт. Протягивает мне.

– Сама откроешь?

– Что это? – меня охватила мелкая дрожь.

– Результаты ДНК-теста, открой, – тянет мне конверт с вызовом в глазах.

– Какой ещё тест! Ты бы не посмел сделать его без моего разрешения! – со злости бюю конверт тыльной стороной ладони, и он летит ему прямо в нос.

– А ты бы согласилась? – он подбирает его и пытается взять себя в руки. Его терпение на пределе, как и моё.

– Ни за что!

– Значит, не зря посмел. Выглядишь так, будто тебе есть что скрывать, – на его лице лёгкая ухмылка, он снова протягивает конверт, потирая себе нос.

– Мне нечего скрывать, и убери свою филькину грамоту от меня, – стараюсь говорить спокойно, но голос срывается.

– Хорошо, я сам это сделаю, – гордо распечатывает конверт и внимательно читает.

Уверенность его постепенно сменяется удивлением, как будто он забыл язык, на котором читает. Затем он поднимает глаза и в недоумении смотрит на меня так, будто я только что разгадала тайну Бермудского треугольника.

– Не понял? Что это?

– Очевидно результаты ДНК-теста, – повторяю я как попугай.

– Не смешно! Здесь написано, что Варя не моя дочь.

– Ну да, а что здесь не так? – сдержанно спрашиваю, по-

нимая, что выиграла этот раунд.

Напряжение моё прошло. Я выдохнула и расслабилась. Хотя я и вмешалась во весь этот неблагодарный процесс, мне всё равно было жутко страшно.

ТРЕМЯ ДНЯМИ РАНЕЕ

Марат помогает мне сесть в машину, кажется, вывих лодыжки. Я пристёгиваю ремень.

– Подожди, сейчас... У меня в багажнике есть аптечка, дам тебе обезбол.

Пока он колупался в багажнике и укрощал громко шумевших детей на заднем сидении, я невзначай разглядывала панель авто. Красивое всё тут...

Осторожно провожу пальцами по сенсору, трогаю ручку коробки передач, такая приятная, зараза. Вдруг краем глаза замечаю какой-то странный пакетик, прикрытый визиткой. Присмотревшись, я увидела, что там какие-то обрезанные волосы, белые. Прямо как у Вари... Тут и у бабушки на лавочке спрашивать не надо, чтобы понять, что за безобразие он тут устроил!

Это что, он про ДНК-тест не просто так говорил? Украл волосы с головы Вари! Меня бросило в жар, вот подонок! Как так можно? Злости не хватает! Поворачиваюсь на девяносто градусов и вижу, как он пристёгивает Варю ремнём. Надо что-то быстро решать, что-то соображать, думай, Лера, думай! Я не позволю ему так меня обдурить.

Быстро рассматриваю всё, что лежит в машине – в дверях,

на полочках и возле ручника, замечаю маникюрные ножницы. Видимо, спрятать не успел, наверняка торопился мне помочь и забыл. Он уже закрывает заднюю дверь и направляется к водительскому сидению. За три секунды в моей голове сформировался глупейший план. Я подбираю ключ от машины, который валяется на его сидении, и завожу её. Затем через боль наклоняюсь к рулю и дотягиваюсь до кнопки блокировки дверей. Сразу же хватаю пакетик и трясущимися руками запихиваю оттуда всё в карман.

Марат уже пытается открыть дверь, нетерпеливо дёргая за ручку. Дети что-то громко смотрят на планшете и ничего не слышат. Я тянусь за маникюрными ножничками и судорожно срезаю такую же по размеру прядь своих волос. Быстро заталкиваю обратно в пакетик.

Марат уже сильно стучит в стекло.

Я закрываю дрожащими руками этот пакетик визиткой и бросаю ножнички. Нажимаю на кнопку открытия дверей. Он залетает на сидение и ошарашенными глазами смотрит на меня.

– В чём дело?! – из-за его крика моё сердцебиение заходит за сто двадцать.

– Я тут причём? Твоя машина! Вези быстрее в травмпункт, время не тяни!

Поэтому тест и не мог показать, что Варюша его дочь.

– Этого не может быть! Она моя! У неё мои черты!

Сердце разрывается на части. Ведь, по сути, Варюшка – его кровь, его плоть. Хотя именно я решила так поступить, убеждая себя, что это во благо. Во благо для неё, для нас. И он, конечно же, не посмеет забрать у меня мою девочку, я не позволю ему растить её с той, которая сломала мою семью. А он... ещё не открыв конверт, уже грозился судом. Что ж, пусть попробует...

Время идёт, а мои чувства к нему словно и не заканчивались, просто стихли на время, чтобы сердцу было легче. А тут он появился, и они накрыли меня новой волной, не давая мне покоя. Ну, не прикажешь сердцу! Почему тянет на абьюз? Мне нужно взять себя в руки и быть сильной! Ради Вари, ради себя. Надо уже отпустить его, он давно принадлежит другой женщине.

И я мечтаю о том дне, когда смогу сказать себе: «Ты сделала правильный выбор». Но пока я просто продолжаю жить в этом мире – мире несбывшихся надежд и потерянной любви.

– Успокойся, тебе кажется. Когда чего-то хочешь, начинаешь фантазировать на эту тему, – уговариваю бывшего мужа, – ты просто слишком много думаешь об этом, что сам уже начал верить. Но это не так. Ты только что в этом убедился.

Смотрит на меня с ненавистью и презрением. Пусть лучше так, чем узнает о дочке и мы начнём её делить, травмируя её психику. Снова смотрит в бумажку. А я украдкой смотрю на него. Как же сильно я его любила... Так и не смогла нико-

го больше полюбить. Пытаясь построить новые отношения, я даже несколько раз сходила на свидания, но так и не смогла найти того, с кем мне было бы хотя бы комфортно.

– Мне незачем тебе врать, если она была бы твоя, я бы не отказалась от помощи.

– Хорошо. Считай, что поверил, – успокаивается Марат.
– Ты права, глупо отказываться от помощи ребёнку, он же не виноват, правда? И он имеет право на обоих родителей?
– сворачивает листок и засовывает обратно в конверт.

– Да, и они у Вари есть. В плане денег я имею в виду...

– А где отец? Почему не общается?

– Слушай, он помогает, остальное тебя не касается.

– Хорошо, тебя подвезти? Нога всё-таки.

Я соглашаюсь. И правда идти до дома тяжело, хоть и близко.

Лежу на своей кровати два на два, глядя в окно на эту серую хмарь, и чувствую, как внутри всё просто бурлит. Мой муж нагло сообщил, что забирает нашего сына без меня. Но мне всё ясно, он же хочет увидеться с этой своей бывшей, тупой лохушкой! И я заметила, как он на её дочку взглядки бросает, будто она какая-то принцесска недоделанная. Я же не тупая, вижу. Наверное, думает не его ли это ребёнок. Но Лерка хоть и лохушка, но ребёнка-то без денег бы не оставила, наверняка потребовала бы алименты, если это дочь Ма-

рата.

Ну, надо же было такому случиться! В одну школу, в один класс с её ребёнком наш Тимур попал. Я пока не устраиваю мужу скандал, но уже на пределе. Эта лохопендра меня конкретно выводит из себя! Сколько я усилий вложила в этого мужика, и пусть не думает, что я ей так просто сдамся. Она его обратно не получит, ни за что!

Тимур уже год просит сестру, и я тщетно пытаюсь забеременеть. А тут эта девчонка, и он её ещё и защищает. А вдруг она и правда окажется его сестрой? Тьфу, тьфу, тьфу... не дай бог! Стучу по тумбочке. Я тогда точно потеряю своего мужика. От злости бью по тумбочке ногой.

Отношения у нас не идеальные от слова совсем, и я прекрасно понимаю, что он меня не любит. Часто спит в комнате с сыном. Никуда не водит, но зато денег даёт сполна. И хожу я куда мне надо с подругами. Что ещё надо красивой девушке?

А теперь, когда появилась эта серая мышь, мне надо усиленно работать над тем, чтобы забеременеть ещё раз. Отцы больше любят девочек, гением не надо быть, чтобы это понять, и мне надо срочно родить ему девочку. Тогда он точно никуда не денется от меня!

Захожу домой, на пороге меня встречает жена с недовольным лицом и скрещенными руками. Улыбается, но в её гла-

зах читается напряжение, которое витает между нами, как тёмная тень.

Сын в школе, и в это время я чувствую себя одиноким островом в море недоказанности. Я живу с Ариной не по любви, а по её залёту, по нашему залёту, вроде как я тоже виноват, хотя ничегошеньки не помню. Думал стерпится, она красивая, но никогда эта красота не заменит внутренний мир Лерочки моей... Арина холодная расчётливая кукла. И мы оба носим это бремя, и постоянное молчание между нами стало нашим привычным языком.

В голове вертятся мысли о Лерке. У неё родилась девочка. Ровесница нашему сыну. Она, по логике, должна быть нашим общим с ней ребёнком, а по факту ничего подобного. У меня разрыв шаблона. Когда я открывал этот конверт, я практически испытывал счастье, а в глазах Лерки почему-то был страх. Чего она боялась? Может, что я заберу у неё дочь? Глупая. Я же всё ещё её люблю. Люблю и ненавижу. За то, что она мне изменила! За то, что после стольких попыток заделать ребёнка, она заделывает его с кем-то другим!

Ну... Я, конечно, тоже ей изменил... Но вот чёрт, столько лет прошло, а я так и не вспомнил как это случилось, не странно ли?

– Ну что, она твоя дочь? – с порога спросила Арина, почувшавшая неладное.

Я почувствовал, как в груди всё сжалось и с трудом выдавил из себя:

– Нет...

Это слово прозвучало как приговор для меня. А Арина с радостью и облегчением выдохнула. Словно избавилась от тяжёлого груза. Она и не скрывала свою радость, светилась от счастья.

Я пошёл в ванную и закрылся, включил воду, опустил руки. Я остался наедине со своими чувствами – горечью утраты и неясностью будущего.

Наш развод с Лерой оказался для меня слишком болезненным. Я до конца не верил, что она уйдёт. Так бездарно всё просрал! Который раз прокручиваю тот злосчастный вечер корпоратива. Я даже и не пил, может, немного шампанского. Помню, как возле меня крутятся девушки, улыбаются, подмигивают, но я настолько привык к этому, что почти не обращаю внимания. Я всегда был верен Лере. До сих пор не могу вспомнить, что произошло в тот вечер, возвращаюсь и возвращаюсь туда, пытаюсь достать из памяти хоть что-то, хоть крупицы воспоминаний.

Мой юрист тянул с разводом, хоть у нас и не было детей. Лера отказалась от имущества и препятствий для развода не было. Но я надеялся до последнего, что она передумает.

Я перевёл на её счёт сумму равную стоимости нашей квартиры в центре города. Не мог же я её оставить совсем без ничего. Это всё-таки совместно купленная квартира. Я не верил словам Юли, что она уехала с другим мужчиной. И все эти годы не верил, пока не открыл этот грёбанный конверт

с ДНК-тестом. Когда Лера уехала, я не общался с Ариной, не отвечал на её сообщения, не брал трубку. Она присылала мне фото живота, позже фото из роддома, но я ничего не чувствовал кроме отвращения. Янка и мама периодически бубнили мне под нос, что ребёнка нужно признать, он не виноват. Но думать об этом я не мог. Развод с Лерой был слишком болезненным.

Арина переехала в квартиру, которую я купил для нашего с ней сына после родов. Мама и Яна ездили к ней иногда. Когда пытались поговорить со мной о ребёнке, я уходил. Позже Арина с сыном стала приезжать к маме. Пока я не пришёл домой и не наткнулся на них. Я был вынужден познакомиться с сыном. Мама просто вручила мне его. Прошло несколько месяцев, и я привык к ребёнку, сердце моё оттаяло. Я начал скучать по сыну и принял решение – жить с Ариной в той квартире, купленной мной для её и Тимурчика.

Прошло время и мне казалось, что уже легче, но стоило её встретить и чувства накрыли по новой. И ещё этот ребёнок от Арины, напоминание о моём предательстве. Я его люблю, безусловно, он мой сын, но... Не по любви. Внутри меня тлела надежда, что ещё не всё потеряно, когда я увидел Леру с дочкой, я поверил, что всё ещё можно исправить. Но чёрт, этот проклятый ДНК-тест совершенно выбил меня из колеи.

– Лер, ты красавица! Почему ты раньше не красила воло-

сы?

Юля потрогала рукой мои крупные локоны, когда мы вышли из парикмахерской.

– Мне с такой причёской только на панель...

– Представляешь, как себя чувствует каждый день Арина?
– засмеялась Юлька.

– Может, смыть всё это?

– С ума сошла? Нет, конечно! Ты шикарно выглядишь! Ты теперь яркая, уверенная в себе женщина, а не бывшее убогое приложение своего бывшего мужа. Ну, ты меня поняла. Теперь пойдём в кафе посидим, не тащить же домой такую красоту. Ты теперь охотница!

– Да меня как-то и не интересует внимание других мужчин...

– Ну, и зря! С такой внешностью точно найдёшь себе миллионера.

– По-моему, брови слишком ярко покрасили?

– Краска смоеся. Ресницы просто крась и незаметно будет.

Мы зашли в ближайшее кафе за углом. Юля сказала, что здесь вкусные десерты. Воздух наполнился ароматом выпечки и кофе. Мы устроились за столиком, неподалёку сидели двое в военной форме, один иногда оборачивался на нас. Юля сидела к ним боком и не видела этого. Мы заказали суп-пюре и салаты и начали вспоминать нашу юность. Наш заказ нам принесли вместе с десертами.

– Мы не заказывали сладкое, – завозмущалась Юля.

– Это подарок от мужчин за столиком у окна, – показал официант взглядом.

Мы посмотрели в сторону улыбающихся мужчин, и Юля прищурилась, потом заулыбалась и помахала рукой, приглашая их к нам.

– Ты что творишь? Ты же замужем! – шепчу я ей.

– А ты нет.

– Юля!!!

– Ай, шучу. Это не то, что ты подумала. Это одноклассник мой, Женька, с каким-то мужиком. Мы сто лет не виделись.

Они подсели к нам. В воздухе витала атмосфера ностальгии и дружбы, когда они встретились. Я сидела, наблюдала за ними и улыбалась. Но всё это время я чувствовала на себе взгляд второго мужчины. Женя представил нам его как своего друга Владислава. Он оказался майором, мужественный, с военной выправкой, его глаза светились интересом.

С каждой минутой разговор становился всё более живым и Юля с Женей незаметно втянули нас с майором в него. Так прошло два часа, я заметила, что майор всё больше уделяет мне внимания. Но им нужно было уходить, работа. Юля с Женей обменялись номерами телефонов. Мужчины оплатили счёт и оставили нас.

– Ну что, и нам пора? – спросила Юля.

Телефон у неё запиликал.

– Это Женька! Майор просит твой номер. Быстро сообра-

зил, – смеётся и бросает на меня свой многозначительный взгляд.

– Нет.

– Почему? Ты свободная женщина!

– Я подумаю...

– Я ему так и напишу. Правильно, мужикам нельзя давать расслабляться.

Ниже арт нового героя!

На фото brutальный мужчина, грубый, прямолинейный, красивый, с жесткими чертами лица, вот только такой ли он, каким кажется на первый взгляд? Или он нежный романтик, чьи чувства таятся глубоко внутри? А может, он бессердечный тиран, способный на разрушение и боль, или, наоборот, мужчина, чьи руки способны исцелить?

Скоро узнаем...

Образ Влада, военного

Дорогие читатели! Кто ещё не слышал песню "Второй шанс", специально написанную для этой книги? Её можно найти у меня в блоге – <https://litnet.com/shrt/SDlu>

Спасибо, что поддерживаете автора звездочкой и комментариями. Ваша поддержка мне очень важна!

С Наступающим!

Любви, счастья и приятного чтения!

Всегда Ваша, Виктория Барковская

Глава 9 - Прошлое не отпускает

ПРОШЛО ТРИ МЕСЯЦА

– Командировка? Но зачем? Можно удалённо решить все вопросы, – устало потираю переносицу, чувствуя, как разочарование нарастает во мне.

Ехать куда-то перед Новым годом так себе идея.

– Новый филиал открываем, Марат Азаматович, – главный уверенно улыбается мне, – нужен личный контроль. Ты летишь как мой зам.

– Новый год же на носу, – пытаюсь возражать, хотя отлично знаю, что нет смысла.

– Поторопишься, вернёшься до праздников. Летишь через неделю. Распорядись, чтобы помощница твоя билеты заказала своевременно.

Я вздыхаю, понимая, что шанс встретить Новый год с сыном почти равен нулю.

Иду в машину, через тридцать минут уже стою на парковке.

Захожу домой, снимаю с себя дублёнку вместе с тяжестью рабочего дня, Арина в хорошем настроении, целует меня. Открываю шкаф, вешаю дублёнку и замечаю шарф, свисающий с шубы Арины. Приближаюсь, беру за кончик и тяну на себя, рассматривая его.

– Что за шарф? – спрашиваю недоумённо, поднимая

бровь.

Арина присматривается.

– Твой, – ставит руки в бока.

Я принимаю и ловлю едва слышный аромат мужского парфюма.

– Не мой! – смотрю в упор, в мыслях пролетают разные картинки, как Арина кувыркается в нашей кровати с любовником. Начинаю закипать, но не подаю вида.

– Не узнаёшь свой шарф, что ли? – отвечает с тревогой в голосе.

– Арина, это не мой шарф! – повышаю голос.

– А чей тогда? – взгляд полон невинности.

– Это я тебя хочу спросить чей? – кидаю ей шарф.

Она крутит его в руках и делает вид, что вспоминает.

– Ааа, это, наверное, Сергея... Подруга с мужем приходили в гости, друзья детства, – пожимает плечами и хлопает ресницами.

– Какой ещё Сергей, Арина? С каких пор к тебе подруги в гости с мужьями ходят?

– Так мы в одном дворе выросли, дружим все с детства.

Забираю шарф, снова нюхаю.

– У Сергея дорогой парфюм, – снова смотрю на неё, стараясь уловить хоть каплю лжи.

– Я за него рада! – отвечает, напирая на меня своим взглядом.

– Ты что, любовника завела?

Нет, мне не больно, противно. За годы жизни ни дня не работала, только тратила и тратила. Как пылесос. И такая благодарность.

– Ты с ума сошёл! А я вот ещё не сошла с ума! И вообще, я тебе сюрприз готовила к Новому году, а ты так со мной!

Арина пустила слезу. Надула и без того раздутые губы.

– Кстати о Новом годе, – начинаю медленно подготавливать почву, – я через неделю лечу в командировку, возможно, не вернусь к празднику.

– Как так? Откажись! Мы что, одни будем? – в голосе слышится отчаяние.

– К маме поедете, – отвечаю, скручивая шарф и засовывая его обратно в шкаф.

– Вот ещё! – негодует Арина.

– К шарфу мы ещё вернёмся, – в воздухе повисает напряжение, – так какой у тебя сюрприз? На работу устроилась?

– Может быть, – улыбается Арина, – пойдём сегодня в ресторан?

– А что, праздник, что ли? Хотя это стоит отметить, – улыбаюсь одним уголком рта.

– Там и расскажу.

– Дома, что ли, есть нечего?

– Ну, продукты-то есть.

– Я имею в виду ты ничего не приготовила?

– Я устала.

– Извини меня, а что ты делала?

– Вам мужикам никогда не понять, как тяжело женщине дома выполнять обязанности!

Оглядываюсь по сторонам, носки уже второй день лежат у дивана, забываю их убрать. Взгляд падает на журнальный столик – там стоят одни и те же кружки с чашками со вчера.

Она видит, как я оглядываю квартиру.

– Да, у нас не совсем чисто, но я себя со вчера чувствую не очень, подташнивает.

– Ну, поехали в ресторан...

В ресторане царит праздничная атмосфера, до Нового года чуть меньше месяца, зал шикарно украшен. Мягкий янтарный свет свечей, отражаясь в прозрачных бокалах, создает удивительную игру бликов и оттенков, создавая чарующую атмосферу. Юля с улыбкой изящно подняла свой бокал.

– За меня! – весело произнесла она, глаза её светились от счастья.

– За тебя, зая, – Миша тоже поднял бокал, – ты наше счастье!

– Да, и за то, чтобы твои мечты сбывались! – добавила я.

– И за то, чтобы ты всегда оставалась такой же яркой! – подхватил Владислав.

Юля рассмеялась во все тридцать два.

– Вы такие замечательные! Как же мне повезло с вами!

Давайте чокнемся!

– Это что, сойти с ума, что ли? – смеюсь тихонечко, уже немного ударило в голову.

– Можно и так, давайте чуть-чуть «тронемся», только сегодня вечером, – смеётся Юлька.

Мы дружно рассмеялись и продолжили праздновать. Я начинаю поедать свежайшую устрицу без лимона и всех этих соусов, которые искажают вкус. Лишь морское наслаждение! Я только всосала в себя её, как подняла глаза и увидела, что мужчина за столиком у стены внимательно наблюдает за мной. Я и не сразу поняла, что это мой бывший муж Марат со своей Ариной. Чуть не поперхнулась. Резко перевела взгляд, делая вид, что не заметила.

Марат неотрывно следил за мной. Арина недовольно глядела на него. Владислав тем временем подливает мне напиток, а я рукой его останавливаю, специально улыбаясь ему как можно показательнее. Я невольно снова взглянула на Марата, наши глаза на мгновение встретились. В его взгляде я прочла столько эмоций... Юля снова предлагает тост.

– За дружбу! За то, что мы всегда будем рядом друг с другом!

Владислав с улыбкой посмотрел на меня, положил руку на спинку дивана за мою спину.

– Ты чего-нибудь хочешь?

– Нет, спасибо, у меня уже полный живот.

Он бросил взгляд на моего бывшего мужа и его жену.

– Пялится на тебя, ты его знаешь?

– Лучше бы не знала.

– Проблемы с ним? Их можно быстро решить, – его эмоции не считываемы, шутит он или нет, не понимаю.

– Это мой бывший муж.

– Ничего себе! Главное, не играй с ним в переглядки. А то потом не отвертишься.

Не поняла, к чему он это сказал.

– Потанцуем? – протягивает руку.

Я мнусь, танцевать не хочу, но что только не сделаешь, чтобы посердить бывшего мужа... Беру его шершавую руку, он помогает мне встать, с силой поднимая меня, и я, запнувшись, слегка налетаю на него.

– Ой, прости...

– Всё в порядке.

Играет спокойная романтическая музыка. Владислав держит меня за руку и ведёт на танцполе. Осторожно меня поворачивает к себе лицом, берёт за талию и прижимает моё тело к своему, нежно проводя пальцами по моей спине оголённой спине. Наши пальцы другой руки сплетены воедино.

Ловлю взгляды Марата и Арины на нас, наслаждаюсь.

– Не слишком близко? – взволнованно смотрю в глаза майору, я не привыкла к такому близкому контакту. Ещё никого за все годы после развода к себе так никого и не подпустила.

– Пусть бывший поревнует, – шепчет мне на ушко.

Он так близко, что мурашки пошли по моему телу.

– Ты чего так палишь? – раздражённо спрашивает меня Арина, шлёпая меня своей ладонью по запястью. Рука начинает гореть. – Ревнуешь, что ли?

– Просто посмотрел! Нельзя?! Там Миха. Пойду, поздороваюсь, он всё-таки мой друг. «В одном дворе выросли!» – произнёс я это максимально противно и скорчил рожицу, передразнивая её же.

Арина фыркнула, её губы сжались.

– Посмотри на себя, – выпалила она, ты выглядишь как школьник, который увидел свою первую любовь!

У меня слова застряли в горле... Тем временем Лера и этот мужик вернулись за столик, он уж очень вьётся возле неё. Хочется прибить! Может, это с ним она тогда ушла от меня? Я ему морду набью.

– Может, нам стоит уйти? – Арина потянула меня за рукав.

– С чего? Мы пришли поужинать, будем ужинать! Жрать-то ты не приготовила. Жди. Я сейчас.

Встаю и уверенно направляюсь к ним.

– Здравствуй, Лера. Привет, ребята!

– Марат! – удивлённый Миша подскочил и обнял друга, – ты как здесь?

– С Ариной пришли кое-что обсудить.

– А мы день рождения Юли отмечаем.

– Поздравляю, – смотрю на Юлю, но вылетело у меня это без особого энтузиазма.

– Спасибо!

– Может к нам? – Миха махнул головой в сторону столика.

Юля впилась в него злым взглядом.

– Нет, дружище, ладно уж. Спасибо, конечно, за предложение, но у меня свои дела. Отдыхайте, я пойду. Рад встрече!

– Смотрю, твоя бывшая времени зря не теряет? – Арина крутила телефон дрожащими от бешенства руками.

– Ты что так нервничаешь? Ревнуешь?

Продолжает теревить телефон. Вдруг ей приходит сообщение, она снимает блокировку, открывает какие-то переписки.

– Кто пишет?

– Какая разница? Подруга.

– Не любовник?

Арина вздрогнула и телефон выпал из рук.

Она быстро его схватила и заблокировала экран.

– Какой к чёрту любовник в моём положении?

– А вот это, походу, был сюрприз?! – у меня глаза на лоб вылезли.

– Настроение пропало.

Арина откровенно пялится на их столик. С той стороны этот мужик пялится на нас, придвигаясь ближе к моей жене. Ой, к моей бывшей жене, чёрт...

Стиснув зубы от злости и беспомощности, я отвернулся.

– Я не хочу ребёнка, – спокойно ей говорю, – сделаешь аборт.

– С ума сошёл, убить ребёнка? Думать тогда надо было, куда пихаешь свои причиндалы!

– Там ещё нет ребёнка, так что ты поторопишься, пока он не вырос! – смотрю в упор.

– Нет, нет и нет, тем более Тимур давно просит сестрёнку! Обложила меня со всех сторон, разве что ещё не женила, стерва.

– Мне не нужен этот ребёнок!

– Не страшно! В прошлый раз ты так же говорил, а теперь вон, спишь даже с ним.

– Арина, я не шучу, реши проблему!

Я не говорю Арине, что сплю с сыном, потому что просто-напросто не хочу спать с ней.

Начинает плакать...

Глава 10 – Секреты Арины

Я подъехал к школе ровно в восемнадцать и ждал, когда выйдет сын. Время тянулось медленно. Я смотрел на часы и думал о том, что Арина меня не послушает и будет рожать второго ребёнка. Ну, конечно, с чего ей меня слушать, в первый раз сама всё решила и второй сама решит! Трясу головой, чтобы вытряхнуть эти разрушающие меня мысли, поднимаю глаза и вижу знакомый силуэт. Лера вышла из школы с Варей, держит её за руку, другой рукой держит телефон у уха. Её лицо озаряет улыбка. Мне становится не по себе.

Они подходят к дороге, Лера останавливается и смотрит по сторонам, продолжая разговор. Варя что-то спрашивает у неё и я вижу, как Лера убирает телефон в сумочку. Я уже готов выбежать из машины, чтобы предложить ей подбросить их с Варей до дома, как вдруг подъезжает внедорожник серебристого цвета. Он останавливается рядом с Лерой и из него выходит мужчина в военной форме – майор.

Сердце разгоняется и готово выпрыгнуть, хочу рвануть туда и послать этого майора куда подальше! Не верю своим глазам, это тот мужик, что был в ресторане, сидел рядом с Лерой, он достаёт из куртки белую розу и вручает Лере. Сука! Она застенчиво улыбается, берёт цветок. Он помогает им сесть в машину и увозит мою Лерку.

Я вцепился в руль, не в силах отвести взгляд от его маши-

ны, которая скрывается за углом. Внутри меня всё закипает от злости.

Меня вырывает из этих мыслей стук в окно. Это Тимур, он улыбается и стучит. Я расплылся в улыбке, открываю дверь и усаживаю его в машину.

– Привет, пап! Я пятёрку получил по математике, – говорит он с энтузиазмом.

– Молодец! Поедем есть мороженое?

– Дааа!

Всю дорогу я пытался сосредоточиться на Лере, мысли о ней не покидали меня. Беременность Арины говорит о том, что нужно оставить Леру в прошлом, забыть наконец. А сердце моё сопротивляется всеми силами.

Надо же, как везёт этой суке! Её любят лучшие мужики! Мои лучшие мужики!

Сажу в кресле и поглаживаю живот. Два месяца уже. Эта беременность для меня и радость – я привяжу Марата к себе ещё сильнее и теперь он точно женится на мне; и страх – я боюсь, потому что я была и с Маратом, и с Владом. Этот ребёнок может быть от моего любовника! Это моя большая тайна, даже мои подруги ничего не знают, хотя мы всё обсуждаем, как мы женили на себе обманом своих мужей, как пользуемся ими, но это, это я никому не рассказываю. А об этой связи никто не должен знать! Даже лучшие подруги!

С ним мы встречались два года, потом он пропал, уехал.

Не отвечал на звонки и я, недолго думая, охомутала Марата. Он показался мне хорошей партией. И я думала, что уже его забыла. И вот встретила его в торговом центре, покупал себе новые джинсы, я сначала подумала мне показалось... Я встала как вкопанная и не могла оторвать взгляд, через некоторое время он меня заметил, и тоже узнал. Мы разговорились, он подвёз меня до дома. Я пригласила на чай и понеслось...

Я поняла, что не смогу его отпустить, и мы начали тайно встречаться, пока муж на работе или в командировке. Его недавно повысили и перевели в Москву. Он ещё не знает о том, что я беременна. Перед лицом картина, как он обхаживает эту сучку, как танцует с ней, как смотрит на неё. Когда она уже исчезнет из моей жизни? Это невыносимо! Видеть их вместе! Я отправила ему кучу сообщений, когда мы встретились в ресторане, но он даже их не прочитал.

Перед сном он ответил: «не сердись, малыш. У тебя муж, поэтому я имею право на отношения. У нас один-один!» Как же я его ненавижу! Люблю и ненавижу!

Я спустилась на пол и прижала колени к груди. «Я ненавижу тебя» – прошептала я.

Мы с Тимуром заходим домой. Нас не встречают. Раздеваемся, проходим, Арина сидит на полу, поджав колени.

– Что случилось? – спокойно спрашиваю.

– Устала.

– Отдыхать?

– Не смешно! Вообще-то я беременна, у меня гормональная перестройка.

– Мама, у меня будет сестрёнка? – восклицает радостно Тимур.

– Да, милый, будет. Как ты и хотел.

– Ура! – он подбегает к ней и обнимает.

Я агрессивно смотрю на Арину.

– Зачем ты ему сказала? Я же просил! – раздражённо шепчу ей, положив руку на лоб.

В ответ игнор.

Вот опять она идёт. Кладёт папку на полку, а из рук у неё выпадает лист А4, пустой. Она наклоняется, чтобы подобрать его, и её пятая точка в строгой юбке снова смотрит мне в глаза. Отворачиваюсь.

Не могу работать, меня просто разрывает. Сотрудница из соседнего отдела прошла возле меня уже раз десять, то откинет волосы, то томно прикроет глаза, то «случайно» уронит ручку. Смотрю и думаю – «тебе Арина точно не по зубам».

Съест и не подавится, куда ж ты лезешь? Знаешь же, что занят! У вас у девок там совсем нет этой вашей солидарности?

Поеду-ка я сегодня домой пораньше, что-то работа совсем не идёт.

Добираюсь до дома, паркую автомобиль. Прикладываю электронный ключ к подъездной двери. Арина в это время

слышит сигнал дома, это значит я иду. Три минуты и я выхожу из лифта.

Иду к двери и замечаю, как вниз по ступенькам быстрым шагом спускается мужчина. И только потом я осознаю, что на нём тот самый шарф.

Захожу домой. У Арины светятся глаза, довольная.

– Кто это побегал по лестнице в том самом шарфе?

– Ты его видел? – Арина замешкалась, улыбка пропала с лица, но она тут же пытается снова улыбнуться.

– Так значит всё-таки любовник? – повышаю голос.

– Тише ты! Ну, опять ты начинаешь, я же сказала, шарф мужа подруги, вот забежал за шарфом.

– Ну-ка? – принимаю её. Морщусь.

– От тебя же мужиком воняет! Помыться не успела?

– Да ты что! Боже упаси, я же беременная, он позвонил, сказал готовь шарф, забегу, я и накинула на шею, ой, ну скажешь тоже любовник! – отмахивается.

Смотрю на неё внимательно, пытаюсь уловить любую ложь. Чётко говорит, а сердце не верит. Внутри как-то некомфортно. Но ведь беременная, в таком положении изменять – это полный бред.

Раздеваюсь, а мысли так и кружатся в голове. А если от того мужика ребёнок? Нет, не может быть. Всё равно надо проверить. Надо и Тимура ещё раз проверить, на всякий случай, а то мы проверяли вместе, может она подменила биоматериал или подкупила лаборанта, это она сделает и глазом

не моргнёт.

– Ужинать будешь?

– Да!

Да, точно, решено! Заодно ещё раз проверю Варю! А то мало ли. Сделаю это так, чтобы никто не знал. А то от этих женщин можно всего ожидать!

Укладывая сына спать, я дождался, пока он уснёт и добыл заветную прядь. Снял с телефона чехол, положил туда прядь и надел чехол обратно. Здесь Арина точно никогда не догадается посмотреть. Главное не выпускать телефон из рук или хотя бы из поля зрения.

Я долго не мог заснуть. Мне виделась Лера. Она тянула ко мне руки, а я к ней. Но мы никак не могли соприкоснуться, всё время отдалялись друг от друга. И мне было так одиноко... Потом я провалился в глубокий сон, предварительно спрятав телефон под матрас, пока Арина была в душе. Мне нужно знать правду. Изменятся ли мои чувства к Тимуру? Не знаю. Он вырос на моих руках. Он мой сын! Я так долго хотел ребёнка. А теперь мне страшно узнать правду. Для Тимура ничего не должно измениться, я не должен его травмировать.

Я выбрал частную лабораторию подальше от дома. Заполнил анкету и оставил анонимно конверт с прядью волос Тимура.

И вот пришёл тот день. Я держу конверт, в котором напи-

сан результат.

Открываю.

«Вероятность отцовства исключена».

Меня бросило в жар.

Я вспомнил тот день, когда мы ехали в клинику и Арина с сияющими глазами, та-а-ак убедительно говорила, что ребёнок мой. На каком этапе она смогла подменить образец? Как она это сделала? Подкупила лаборанта? Я чувствую, как ненависть заполняет меня. Опустошение. Ложь. Предательство. Я и так её с трудом терпел, думал, моя ненависть к ней прошла, но нет, она сидела очень глубоко во мне, и вот этот тест вытащил из меня все самые неприятные эмоции. Наивный дурак!

Эта дрянь восемь лет жила за мой счёт, шубы, моря, космологи, шмотки. Тимур много времени проводил у моих родителей, часто с ним сидела Янка. Пока она занималась собой. Стерва! И она беременна! Беременна теперь от меня! Это какое-то наказание! Замкнутый круг, из которого мне нет выхода!

Складываю конверт и засовываю во внутренний карман куртки. Достая пакетик с волосами Вари. Добыть её волосы – это были танцы с бубном! Мне пришлось приехать пораньше в школу и между уроками уговорить учителя, чтобы меня запустили поговорить с сыном на перемене. А затем я провернул всё так же, как и в прошлый раз, раздавая сбежавшимся детям сладости. Затем потихоньку смылся.

Сейчас я снова заполняю анкету. И в моей душе нет никаких сомнений, что Варя моя! Но всё же я очень волнуюсь. Что я буду делать, если она моя? Конечно, я хочу, чтобы она знала, что я её отец. Я хочу дать ей всё, чего её лишила Лера и даже больше, намного больше!

Захожу домой, Арина ведёт себя так, словно мы сто лет счастливы в браке, скидываю одежду. Она тянется меня поцеловать. Отворачиваюсь, противно.

– Это не обязательно делать.

– Ты в плохом настроении? Что-то на работе случилось? – невинно хлопает своими ресничными пучками.

Едва сдерживаюсь, чтобы не сказать ей, что я всё знаю, будет скандал. Но так просто ей не отвертеться.

– Ужин готов?

– Конечно! Иди мой руки и на кухню. Я тут выбираю телефон Тимуру на Новый год. Давай купим?

– У него есть планшет.

– Телефон тоже нужен, он весь день в школе, вдруг захочет позвонить. Бабушки будут звонить, друзья. В первый класс уже ходит.

– Какой? – закатываю глаза.

– Ну, вот этот, – показывает мне картинку телефона за пятьдесят тысяч.

– Хорошо, заказывай два.

– Кому второй? – глаза её округляются, смотрит с недоверием.

– Это для Вари.

– Для Вари? А она тут каким боком? Ты сам сказал, не твоя дочь!

– У меня большие сомнения на этот счёт, поэтому я сделаю второй тест.

– Что значит второй? Уже был первый и я не в курсе?

– Был! Но вы, женщины, существа непредсказуемые и способны на разные хитрости. Поэтому я решил перестраховаться.

Арина не смогла скрыть недовольство, счастливая улыбка пропала с её лица. Ужин она мне подавала молча.

Глава 11 – Признание

До Нового года осталось чуть больше двух недель. Мы с Варей уже поставили ёлку и начали её наряжать, как в дверь позвонили. На пороге стоял Владислав с двумя пакетами. И букетом цветов.

– Какие красивые! Спасибо, – вручает он мне белые розы. Первый раз он напросился в гости.

– Я тут ещё принёс ёлочные игрушки, гирлянды на всю стену и торт. Надеюсь, вы с Варей не на диете? – шутит.

– Нет, – улыбаюсь я, – всё очень кстати. Проходи, Варя уже заждалась.

Он слегка приобнял мою дочку и положил коробку с тортом на стол.

– Нужна помощь с ёлкой? – спрашивает он Варешку.

– Да, даа! – она берёт его за руку и ведёт к ёлке, которая стоит у окна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.